
ВАСИЛИСА
ПРОКЛЯТИЕ ПРОВИДИЦЫ

Адельфина Призрачная

Василиса. Проклятие провидицы

https://litres.ru/74751997
SelfPub; 2026

Аннотация

Василиса с рождения обладает даром провидения, но не знает о нем, поскольку темные силы наложили на нее проклятье. Любой, кто полюбит деву и завоюет ее сердце – обречен на погибель.

Чтобы освободиться от темного заговора, Василиса соглашается на сделку -фиктивный брак с красавцем-авантюристом Ильей. Он обещает Василисе избавление в обмен на помощь в поиске бесценной реликвии. Сможет ли провидица избежать любви и какой на самом деле будет цена за услугу, ведь девушка не догадывается, что связалась с охотником на ведьм.

Осенняя романтическая история с элементами славянского фэнтези в современном мире.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	43
Глава 6	60
Глава 7	72
Глава 8	90
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Адельфина Призрачная Василиса. Проклятие провидицы

Глава 1

Середина сентября выдалась жаркой. Горячий воздух плавил осеннюю листву, наполняя пространство приятными пряными ароматами. На солнце блестели паутинки, краснели розы в клумбах у витрин, а люди неспешно прогуливались вдоль Никольской улицы.

За ненадобностью теплый свитер был аккуратно сложен вдвое на соседнем стуле. В руках дымилась кружка с горячим кофе, а девушка думала о чем-то своем, мило улыбаясь. Идиллия продолжалась ровно до той минуты, пока я не подсел за столик. В привычной манере самодовольно ухмыльнулся и предложил прекрасной незнакомке выйти за меня замуж.

Ожидал смущения, гнева или оскорблений, но реакция удивила. Брюнетка смотрела на меня с интересом. Открыла рот, будто желая сказать что-то, но прекрасные губы застыли в немом молчании. Она изучала меня, с интересом разглядывала, словно пробовала на вкус. Другие так никогда не

поступали. Обычно женщины воспринимали подобные выходки «пранком», попыткой развести их, насмехаться или добиться удачи в очередной пикап-охоте. Но только не она. Я поправил ворот белой рубашки, выставив локти на стол. Принял молчаливый бой и глаз не сводил с брюнетки, позволив себе открыто смаковать ее красоту. Мраморно-белая кожа не знала загара, алые губы пропитались предварительно стертой салфеткой помадой. У девушки милые черты лица. Аккуратно вздернутый носик, брови домиком и удивительно красивые глаза. Они зеленые с яркими желтыми вкраплениями. Точно ведьма в современном мире. По плечам красавицы рассыпались длинные локоны каштанового цвета волос. Легкие и пушистые пряди танцевали от легкого дуновения ветра, касаясь тонкой шеи и области пикантного пышного декольте.

Выжидая ответа, я потянулся к ее руке, но брюнетка не позволила к себе прикоснуться.

- Замуж? Интересное начало разговора. Вы даже имени моего не спросили.

- Василиса, - Не думая ответил я, сверкнув карими глазами, - Редкое сочетание и Премудрой, и Прекрасной!

Она фыркнула и скривилась, будто я произнес что-то приторно сладкое.

- Как вам… А, ну да! Конечно, вы подслушали как я говорила с подругой и решили: «почему бы не блеснуть умом, используя информацию»?

Ее подруга действительно отошла минут десять назад. Она спешно засобиралась, обняла брюнетку и легкой походкой направилась в сторону метро. Я знал, что Вася останется одна. Получил правильные наводки.

- Так что скажешь? Пойдешь за меня?

- Молодой человек, вы зря тратите время. Мне не интересны ваши игры.

- Я вполне серьезно.

- Да, я верю. Послушайте, я не стану вам подыгрывать. Практикуйте свое обольщение в другом месте.

- Я не пытаюсь тебя клеить. Я говорю правду и готов это доказать.

По какой-то неведомой причине Вася до сих пор не послала меня к черту. В бездонных зеленых глазах загорелась искра сомнения. Пользуясь случаем, я вновь протянул руку и прикоснулся к ее запястью. Брюнетка вздрогнула.

- Вы знаете меня. Это правда. Вы знаете мое имя, - ее голос стал тише, - Будто сам черт или дьявол.

- Человек, - выдохнул я, не сводя с нее глаз и не отнимая руки от запястья, - Я же сказал, что знаю тебя, Вася.

А пташка будто не пыталась выбраться. Она заинтересована. Я сам не ожидал, что это будет так. Словно троллинг перерос в деловой разговор.

- Я уже видела таких, как вы. Приходили, предлагали помощь. Клялись и божились, что это сработает. Не хочу, чтобы вы тратили свое время. Подобные услуги меня больше не

интересуют.

- Я ведь не сказал про бонусы!

- Знаете, мне все равно. И давно пора бежать. Извините!

Она попыталась встать, отставив кружку с кофе, но я крепче перехватил запястье и наклонился вперед. Вася выдохнула от неожиданности. Я улыбнулся, позволив себе нахально разглядывать губы девы, едва удерживаясь скользнуть взглядом к декольте. Белая блузка с шикарным V-образным вырезом манила точно магнит.

- Отпустите!

- Соглашайся, Василиса! Я не шарлатан, приглашений в постановочные передачи не будет.

- Я уже сказала, что думаю.

- Пожалуйста, выслушай. Я серьезный человек и предлагаю тебе выгодную сделку. Тебе это нужно. Брак в обмен на избавление от проклятия! Ты больше не будешь бояться полюбить, не убив в очередной раз возлюбленного. Ты сможешь создать семью.

Брюнетка вздрогнула, распахнула глаза, а с ее губ слетели немые, но очевидно, бранные слова. Девчонка резко размахнулась свободной рукой и отвесила мне хорошую пощечину. Так, что в глазах заискрило. Вася вскочила на ноги, прихватив свитер, но с разворота уткнулась лицом в мою грудь.

- Ах…

- Стой! Стой! Прости, я перегнул. Обидеть не хотел, - я положил руки на тонкие плечи Василисы и мягко нажал,

пригласив присесть, - Надо было начать иначе, подбирать слова.

- Подбирать слова? Ты говоришь о смерти, как о шутке!

- Я говорю о проклятье. И я хочу помочь тебе.

- Назвав меня убийцей?

- Вася присядь. Пожалуйста.

Она сжигала меня глазами, но медленно опустилась на стул. Взгляд зеленых глаз полыхал праведным огнем, хоть внешне Вася оставалась ангелом. Нога на ногу, желтая легкая юбка плавно танцевала волнами от легкого осеннего ветра, будто наш разговор праздник, а не пытка.

Удостоверившись в том, что брюнетка не сбежит, я присел напротив за круглый столик. К нам подошел официант.

- Можно мне американо? – Бархатистым баритоном прорычал я, косясь в сторону Васи. Мальчик официант вежливо принял заказ и нырнул за стеклянные ветрины кофейни, - Не терплю напитки с молоком после двенадцати.

- Так вы итальянец? – С насмешкой заметила девушка, снова перейдя на «вы». Она вернулась к своей кружке, но досадно заметила – Напиток остыл.

- Илья Ларин, брюнет, рост метр восемьдесят восемь, тридцать пять лет, не женат, - Начал чеканить я, - Детей нет, насколько мне известно. Не курю, не пью много, не живу с родителями, хорош в постели. Очень хорош! Ах, да, совсем забыл – русский, пусть и выгляжу как жгучий итальянец.

- Как детально. Словно резюме читаю, - поддразнила Ва-

силиса. В этот момент нам принесли кружку с американо, - Но мне ваши данные ни к чему. Лучше объяснитесь, почему я должна вам поверить?

- Поверить во что? – Я изогнул бровь, изобразив непонимание.

- Хотите, чтобы я ушла?

- Так значит, я сумел заинтересовать железную леди? Ладно, скажу, но и ты давай прекрати «Вы-кать», а еще делать вид, что я тебе не нравлюсь. Мне известны твои вкусы и твои проблемы.

- Проблемы? У меня их нет. А то, о чем вы намекнули…

- Ты.

- Ты, - поправила она саму себя, - То, на что ты намекнул – несчастный случай.

- Мне можешь не врать. Ты сама сказала, что были те, кто пытался помочь и ты знаешь, что я не случайный человек. Я из тех, кто ведает.

Василиса тоже подалась вперед с наигранной и в меру агрессивной улыбкой.

- Были, но о проклятье никто не говорил. С чего ты взял, что я проклята?

- Ладно, повторение мать учения, не так ли? Несчастные случаи? Нет. Венец безбрачия? Почти так, но не совсем. Твоя череда потерь не злой рок, а проклятье, Василиса. Проклятье рукотворное, созданное человеком ведающим.

- Кто-то наградил меня этим?

- А как ты думала? Считала, что у тебя есть дар и на этом все? За все нужно платить. Вот ты и платишь. Но не переживай, теперь есть я и я помогу тебе.

Василиса никак не отреагировала.

- И что, не станешь спорить про дар?

- Я хотела, чтобы ты сказал об этом сам, - хитро улыбнулась дева, - Не стану доверять незнакомцу, пока тот не докажет, что чего-то стоит.

- И как давно знаешь?

- Я не идиотка. Догадывалась, но доказательств не нашла, - смягчилась принцесса, - Какой у тебя план спасения?

- Для начала выходи за меня.

- А если я влюблюсь в тебя, жгучий итальянец? Не боишься погибнуть?

- Вот чего не будет, того не будет. Видишь ли, милая, здесь нужна взаимность. У меня иммунитет на розовые сопли. А вот провести время в постели…

- И не мечтай.

- А ты умеешь отказать! Ладно, не посягаю я на твое святое. Можешь не волноваться и на свой счет - я стану самым отвратительным партнёром. Буду гулять налево и направо, упрекать тебя в лишних килограммах и запрещать общаться с подругами. Стану носить широкие семейные трусы в горошек и громко чавкать за обедом. Я готов пойти на все это ради тебя, Василиса!

Она раскраснелась, а губы растянулись в милейшей улыб-

ке. Никогда бы не поверил, что так можно соблазнить девушек!

- Хорошо, Илья, а не проще послать тебя куда подальше прямо сейчас и попробовать разобраться во всем самостоятельно?

Я растянул губы как довольный кот. Рыбка попалась.

- Брось, красавица, я знаю, что понравился тебе. Попробуй, ты ничего не теряешь. Соглашайся, Вася! Одной будет скучно, долго и, вероятнее всего, ты не справишься. Расслабься и доверь ведение дел профессионалу. Я опытный.

Василиса задумалась, посмотрела на мои штаны и отрицательно покачала головой.

- Ну да, я заметила.

Я подловил ее взгляд и подскочил с места, срочно исправляя небрежность с расстегнутой ширинкой.

- Бывает. Так что ты решила? Распишемся?

- Выйти за тебя?

- Фиктивно.

- Ладно, допустим у меня есть интерес. Но почему ты так стараешься? В чем твоя выгода?

Брови взлетели вверх, я широко улыбнулся, снова позволил себе коснуться ладонью руки Василисы и отпил немного кофе. Неплохо, когда в работе будешь иметь дело с такой симпатичной особой.

- Твой дар! Как только пробудишь в себе силу, поможешь найти один амулет. Безумно дорогая вещь на черном рынке!

Я получу его и распрощаемся.

- Так дело в деньгах?

- Только в них, Мотылек. Как и ты, я достаточно обжегся в любви, чтобы надрываться ради этого. Смотри, не размечтайся на мой счет. Ну так что решила?

- Звучит безумно, но я попробую.

- Ты не пожалеешь.

- Очень сомневаюсь, - скривилась Вася, - Ты точно не мужчина мечты. Не таким я видела свое замужество.

- Значит ты на грани, - подначил ее я напоследок, - Держи это. Мой номер. А я найду тебя сам.

Я достал из кармана карточку и бросил ее на стол. Затем вытащил из брюк пятьсот рублей, подложив под чашку американо.

- Тогда до завтра. ЗАГС в Измайлово, в десять утра. Надень что-нибудь белое и не забудь про декольте. Порадуй жениха.

- Приду в подвенечном трауре!

Маловероятно, что она явится. Больше похоже на попытку избавиться от меня. А это непросто. Василиса пока не знает с кем столкнулась и чем на самом деле заплатит за услугу.

Глава 2

Я уже точно не помню, как выглядела бабушка, однако до сих иногда слышу ее низкий голос и чувствую мягкость ладоней.

Мне было шесть, когда баба Нюта впервые повела нас с младшей сестрой в лес. Не просто лес у дома, а самый настоящий дремучий сосновый бор! Я была так вдохновлена наконец-то увидеть царство, о котором она столько рассказывала и всерьез визуализировала каждую завалинку причудливым домиком лесного духа. Мне нравилось, как шумели деревья на ветру, как хрустели ветки под ногами и как вкусно вокруг пахло мхом и медом. То был осенний день. Кажется, сентябрь. Листва частично окрасилась в рыжий цвет, под ногами встречались грибы, а морозная свежесть пробирала, заставляя укутаться в вязанную кофту посильнее.

Бабушка не просто пришла в лес за сбором трав и корешков, она говорила с ним, как будто навещала старого друга. Подходила к деревьям, обнимала, спрашивала совета и что-то отвечала. С ней лес стал спокойным, тихим, будто нежная вуаль окутала нас защитой…

Мы жили на Урале, где осень красивая, но короткая, а зимы лютые и долгие. И контраст природы там настолько четкий, что прочувствовать его можно каждой клеточкой своего тела. И пока одни жаловались на холод, другие, такие как

бабушка Нюта, восторгались величием природы, благодатью Земли и воспевали силу рода.

Шли года. Бабуля все чаще брала меня с собой. Только меня. Мы, как и прежде, собирали травы по осени, а весной заготавливали березовый сок. Стали больше пропадать в лесах и на ее кухне. Я училась, узнавала новое, набивала руку в закатке банок и приготовлении настоек.

Маме это жутко не нравилось. Она всерьез опасалась, что занятия и сила матери ее первого мужа перейдут ко мне. Доходило до ссор, а заступиться было некому. К моим десяти годам к матери присоединилась и сводная по маме сестра Кира. Она всего на два года младше меня, но уже столь юном возрасте считала, что я выдумщица и фантазерка. Сестра всячески порицала бабушку. Быть может, в юной Кире жила обида.

Но войны за будущее старшей наследницы между матерью и свекровью не состоялось. К моим одиннадцати годам бабушки Нюты не стало. Вместе с ней ушла и магия.

Со временем я перестала слышать лес, замечать его движение, утратила связь. Я стала обычной. Убедила себя в том, что бабушка не имела дара и у меня его тоже никогда не было. Это все выдумки маленькой девочки, жаждавшей внимания после исчезновения и возможной гибели отца в тайге.

Я прожила обычную, вполне счастливую жизнь. Закончила школу, поступила в ВУЗ, была окружена друзьями и радостями юности. Но в девятнадцать впервые влюбилась. С

этого момента путь обратился во мрак. Утрата одна за другой пришли в мою жизнь. Я потеряла первого возлюбленного в двадцать лет. Спустя три года все повторилось. А позже пришла очередная беда.

К двадцати пяти я истончилась от горечи смертей, растеряла последние силы и веру. Тьма внутри разрослась настолько, что по утрам я не могла ответить себе на вопрос: «зачем я живу?» Когда падать ниже стало невозможным, ко мне во сне явилась ОНА! Бабушка грозила пальцем и повторяла: «Помни о силе рода, Василиса», «Помни о своих способностях», «Не предавай женщин рода Мезенцевых».

Это был знак. Сон повторился. Покойная пыталась достучаться до меня, и я сделала все, чтобы вспомнить. Первым делом вернулась в бабушкину квартиру, унаследованную мной в совершеннолетие. Она долгие годы стояла закрытой. Там я собрала все уцелевшие записи в блокнот, нашла старые фотографии и бабушкин амулет с папоротником, залитым смолой. После я продала имущество и уехала в Москву, чтобы начать жизнь заново, освободится от наставлений матери и сосредоточиться на себе. Мы простились с семьей полюбовно. У меня не было обид на запреты, но я знала, что возвращение к наследию бабушки расстроит маму и отчима. Пусть лучше никто не знает о помыслах найти истину. Пусть считают, что я строю карьеру в столице.

Почти два года я пыталась найти ответ на вопрос – что со мной не так? Почему сердце нельзя открывать для люб-

ви и как пробудить силу, о которой говорила бабушка с детства? Ничего не получалось. Я встречала разных проходимцев, шарлатанов, искателей легкой наживы. Но встретив вчера Илью я почувствовала странное, забытое покалывание на кончиках пальцев. Будто мелкие разряды тока. Прислушиваясь к себе, я решила довериться. Да и сердце от красавчика билось быстрее. И не от того, что он чертовски хорош собой. Тут что-то другое. Парень манит и пугает одновременно, будто волк в овечьей шкуре.

Кто-то постучался в дверь. Я подскочила с кровати. Сердце бухало в ушах. К нам достаточно редко приходили гости. Разве что курьеры или ухажеры Кати. Но она то в отъезде! Кого черт принес так рано? И зачем так долбиться, когда есть звонок?

Накинув на себя черный шелковый халатик, я подошла к входной двери, бегло бросив взгляд на часы. Без четверти восемь.

- Кто там? – Я посмотрела в глазок и ахнула. Оглянулась в поиске зеркала и быстро поправила вспушенные волосы.

- Доброго утра! Я принес тебе кофе и купил свадебное платье. По пути захватим букет и бутылку игристого. Эй! Впусти меня, Вась!

- С ума сошел? Как ты нашел мой адрес?

- Я же сказал, что все о тебе знаю. Имя, фамилию, возраст, данные СНИЛС и даже адрес. Давай, открывай!

- Это перебор, - ругалась я, а сама зачем-то потянулась к

замку, - Я вызову полицию.

- Вызывай, но впусти меня. Руки заняты, я не могу так долго стоять. Пролью кофе на платье, пеняй на себя!

- Какое еще, к черту, платье? – Я все-таки повернула замок и открыла незваному гостю. А тот, будто назло, улыбался точно довольный кот. Высокий, статный, весь с иголочки одет в дорогой черный костюм, да еще и с бутоньеркой в кармане.

- Привет, милая! Как это какое платье? У нас сегодня событие!

- Ох, ну да. Событие…

Наглец вошел не спросив, а я получше запахнула халатик. Он достаточно короткий. Не хватало еще, чтобы новоиспеченный жених разглядывал меня.

- Слушай, я не думала, что ты серьезно. И, честно говоря, меня пугает, что ты пришел вот так… А хуже всего – я впустила тебя! Не проснулась еще, плохо соображаю. Может в другой раз зайдешь? Я…

- Тшшш, - протянул Илья. Он поставил картонку с двумя стаканами кофе на комод крохотной прихожей, - Я понимаю опасения, но ты не сбрасывай со счетов главного - у нас сделка. Ты сама вчера дала согласие на брак. Так в чем проблема?

- Я не думала, что ты всерьез и поторопилась. Да и ЗАГС не принимает пары для росписи раньше, чем через месяц. Зачем нам торопиться?

- Чтобы ты не дала заднюю. А насчет времени не парься.

Я уладил вопрос.

- Как?

- Взяткой, - очаровательный высокий брюнет протянул мне чехол с платьем, - Размер должен подойти. Примеришь?

Я сдавленно сглотнула, взяла из рук Ильи наряд и покосилась на себя в зеркало. После сна лицо немного припухло, волнистые волосы были взъерошены, а на щеке все еще виднелся красный след от подушки. Страшно хотелось спать, но теперь мне это не светит.

- Безумие какое-то…

- Все в порядке, Мотылек. Я позабочусь о твоем комфорте.

- Пока ты создал только проблемы…

- Василиса, ты все напутала. Я помогаю тебе решить проблему.

- Вгоняя в брак.

- Да что такого? От штампа в паспорте никто не умирал. А без этого не обойтись.

- Так, погоди, давай еще раз. Зачем выходить за тебя? Помню - это поможет мне избавиться от проклятья.

- Да, вроде ритуала.

- Ок, - я надавила пальцем на висок, собрав мысли в кучу, - А вдруг я идиотка и ты просто пудришь мне мозги?

- А вдруг, а вдруг… А вдруг я твоя судьба? – Сверкнул карими глазами Илья. Его губы изогнулись в милой улыбке галочке, а темные брови придавали лицу притягательный де-

монический облик. Он совсем не мой типаж, но что-то похожее на страсть, вызывало странное тепло в животе.

- Вот это точно нет! Можешь закатать губу обратно. Ты не в моем вкусе и…, - я осмотрелась и выдохнула, - Окей, побудь на кухне. И покорми кота, раз уж ты без дела.

- У тебя есть кот?

- Барсик! Я собачница и этот кот не мой. Подруги! Он ужасно вредный и наглый. Прям как ты!

- А я кошатник, - загорелся Илья, - Вот бы он был черным!

- Он черный, тебе повезло. Думаю, вы поладите. Обменяетесь колкостями, а если Барсик в настроении, то в знак благодарности он расцарапает тебе лицо.

- Гостеприимно.

- Привыкай! – Бросила я и скрылась в комнате. Нужно переодеться.

Хорошо, что подруги не было дома. Она бы поддержала Илью еще на пороге и сообщила о том, что давно мечтает выдать меня замуж. Кате не известны проблемы моего темного прошлого. А отказ от свиданий выглядит попыткой утолить свою гордыню.

Я расстегнула черный чехол и была приятно удивлена, обнаружив под ним красивое, элегантное платье с открытой спиной. Все как положено - белого цвета, без лишних декоративных элементов, вроде вышивки или пайеток. Длинный подол расходился струящимися правильными линиями в пол, создавая подобие бутона каллы. Модель приталенная,

села по фигуре, а декольте пикантно украшал V-образный вырез. Похоже он пришелся по душе Илье еще вчера. Но в этой вариации декольте выглядело очень пикантным. При таком вырезе мне не надеть белье. Фиктивный жених наверняка так сделал нарочно! Провокация? Хорошо. Я выйду из воды сухой, не позволю ему наслаждаться моей реакцией. И поскольку платье идеально подчеркнуло фигуру, я выглядела дорого настолько, что сама себя не узнала. Какая-то совсем другая женщина, не Вася, с вечным цветастым выбором одежды и всегда очень далеким от элегантности. Подыскав более-менее подходящие туфли, затем добавив немного объема волосам, я вышла к гостю.

Илья как раз вальяжно расселся за кухонным столом, заняв собой крохотной помещение в восемь квадратов. Наш фикус почти лежал ветвями на его голове. У нас редко бывали такие широкоплечие гости. И мне нравилось видеть в чисто женском пространстве мужчину.

- Я готова!

Мужчина посмотрел в мою сторону, а затем вновь на кофе. Но тут вдруг одернул себя и встал, буравя меня удивленным взглядом. Илья сделал это настолько плавно, что, казалось, кто-то крутит ручку шарманки, управляя куклой.

- Ты выглядишь…

- Потрясно? – Ответила за мужчину, - Что сказать, у тебя хороший вкус. Только присядь, а то я начинаю сомневаться в твоей незаинтересованности.

- Что? Неееет! Чувств нет, - замешкался лис, - На мой счет не волнуйся. Я любовался только платьем.

- Правда?

- Не переживай, ты не в моем вкусе, Мотылек.

Я присела на табурет, стараясь не замять подол платья.

- Грубо, ведь только что ты стоял как дурак, открыв рот. И не говори, что мне это привиделось?

- Сказал же, это все платье.

- Тогда дам поносить, после свадьбы.

Илья поперхнулся. Черный кот в это время увивался у ног незнакомца. Пушистый будто поддерживал своего нового друга, говоря – «Приятель, я с тобой. Вместе мы победим эту противную домоправительницу!» - Маленький предатель. Катя вернется, и я больше никогда не подпишусь кормить тебя в ее отсутствие.

- А меня? – Брюнет стрелял глазами, будто молниями, только вот меня этим не очаровать.

- Посмотрим на твое поведение.

- Я буду хорошим.

Нажила я себе приключений. Провела бы спокойно выходной день, так нет, ввязалась в авантюру. Хорошо бы к понедельнику закрыть вопрос. Замужней….

Через полчаса мы выдвинулись в сторону ЗАГСА. Илья вызвал такси, вел себя галантно, подавал руку, говорил комплименты. А перед росписью сердце застучало так быстро, что воздуха не хватало…

Еще эти счастливые парочки с множеством родственников и друзей сбивали с толку. А мы сидели в сторонке, на небольшом розовом диване, ожидая своей очереди. У меня руки немели, а Илья, как ни в чем не бывало, улыбался. - Ларин? Мезенцева? Готовы?

К нам вышла женщина в бордовом костюме и, кажется, в парике.

- Подпишем документы, а потом в торжественный.

- У нас торжественный? – Испуганно переспросила я.

- Вообще нет, - Илья обернулся к работнице ЗАГСа, - Мы хотели просто расписаться.

- Просто расписаться у нас не получится. Ничего страшного, постоите на росписи, послушаете Мендельсона. Такой день надо запомнить, - тарахтела женщина, - У нас есть фото и видео съемка. Недорого. Детям будет что показать.

- Да не будет у нас детей, - прошептала я сердито. А Илья тем временем дал согласие. И на торжественную церемонию, и на фото, и на видео, и на детей.

Что ты делаешь, Василиса? Ты точно сошла с ума!

Глава 3

До ЗАГСа я еще не доходил. Мой первый раз случился сегодня с красивой женщиной, чьи нежные щеки пылали румянцем. Она смущена, испугана, взволнована и прекрасна. Василиса вдвойне притягательна еще и потому, что проклята. Хочется бросить вызов судьбе и самому себе. Будто все предыдущие спасатели были слабы перед препятствием, но только не я.

- Ты в порядке? - Успел спросить я перед белыми дверьми. Они раскрылись, когда заиграла музыка. Марш Мендельсона. Подумать только, где я и где женитьба? Но все происходит на самом деле.

- Обещай мне, что не обманешь? – Спросила Вася. В ее зеленых глазах блестели застывшие слезы. Может от яркого света в помещении.

- Все как я сказал – ты освободишься. Это часть ритуала.

В этом я не врал ей. Брак действительно часть ритуала. Он спрячет девушку от посторонних глаз.

Мы прошли вперед к центру дорогого ковра, впереди за стойкой, нас встретила юная девушка в красивом зеленом платье. Улыбаясь, она декламировала заученный текст о радостях семейной жизни, об обязанностях и ценностях. Затем спросила нас готовы ли мы вступить в брак. Все по стандарту, но Вася отвечала неуверенно и тихо. А на церемонии об-

мена кольцами, застыла. Она посмотрела на меня с немым вопросом.

- Вот наши кольца, - я подготовился и достал пару колец из пиджака. Не золотых, а серебряных. С наговором и защитой. Они и визуально мало походили на золотые блестяшки, которыми обмениваются молодожены. Местами оцарапаны, местами потемневшие, с неровностями. Не самые красивые кольца, но куда значимей пустого металла.

- Ты все подготовил?

- Не каждый день женишься на Василисе! – Подмигнул я.

- Можете обменяться кольцами, уважаемые молодожены, - громко провозгласила девушка. К тому времени мы уже поставили подписи в документах.

Я сделал шаг ближе к невесте, взял ее за руку и надел на безымянный палец правой руки кольцо. Забыл, как дышать в этот момент. Отчего-то сердце стучало быстрее, а на лбу выступила испарина. Я даже выдохнул в нервной усмешке, когда увидел на руке будущей жены кольцо с наговором.

- Теперь невеста, - диктовала регистратор.

- Это важный момент, - прошептала Вася. Она взяла меня за руку нежно и осторожно. Будто опасаясь обжечься. Кольцо прекрасно подошло, но девушка не опустила моей руки после. Мы встретились взглядом. На фоне нас объявили мужем и женой, было что-то сказано о поцелуе, а в голове царствовал туман.

Я больше не смотрел в глаза Васе, только на ее губы. Внут-

ри все распирало от огня и приятного волнения. Девушка не двинулась, уступив право решать мне. Я наклонился, взял ее талию в свои ладони и прильнул к мягким устам поцелуем. Нежно, ласково провел губами по ее, нарочно задержавшись в моменте. Кто знает, удастся ли мне поцеловать ее вновь? Но сейчас она моя. И этот момент приятен настолько, что хочется забрать Василису себе всецело.

Поздравления, музыка, навязчивые фотографы ЗАГСа. Они как будильник противно напоминали, что пора остановиться. Я бы отмахнулся от них как от назойливой мухи, но Василиса отстранилась. Робко взглянула на меня и пылая румянцем, отступила назад.

- С этой минуты у вас будет общий путь! Берегите друг друга! – Завершила церемонию девушка. Мы поблагодарили ее и направились к выходу. Но у самых дверей я подхватил брюнетку на руки. Она ахнула от неожиданности. Уперлась руками мне в грудь, но затем смягчилась.

- Вась, по традиции же! Я вынесу свою жену на руках!

Девушка хрупка и невинна. Легка будто перышко. Сложно представить, что кто-то настолько опасается ее силы, что наслал проклятье похлеще «венца безбрачия». Разве Василиса может причинить кому-то вред? Разве что наслать проклятье высыпания прыщей на лице или лишних пару килограмм для соперницы! Да, внешность обманчива. Порой под маской ангела прячется настоящий архангел в доспехах и с мечом в руках! И в таком милом маленьком создании, как

Вася, может скрываться крепкий, надежный стальной трос. Переломить такой невозможно, как и навредить, если человек знает о своей силе. А пока он в неведении – хрупок как яичная скорлупа.

Я опустил брюнетку на ноги уже за территорией ЗАГСа. Она сама попросила. Хотела поскорее расстаться и уехать. Только у меня другие планы, о которых девушка пока не знала.

Повисла немая пауза, Вася осмотрелась, закусив губу. Она прятала глаза, обняла себя за плечи. Волнуется? Чувствует неловкость.

- Что теперь делаем?

- Предлагаю отметить в хорошем уединенном ресторане, а потом покупаем билеты до Ярославля и в путь! Ты любишь поезда?

- Что? – Изумленно переспросила девушка, - Какой Ярославль? Ты так шутишь?

- Нет. Я всерьез. Нам ведь положено свадебное путешествие? Вот и проведем его там.

- Ты же сказал сделка это фальшивый брак и все! Мы не говорили о том, что придется уехать. У меня работа и вообще, кто кота кормить будет?

- Кот переживет. Оставишь ключи соседям. А с работой завязывай. С твоими способностями ты сможешь обходиться без этого.

- Да нет у меня способностей.

- Это пока!

Вася замолчала. Она явно почувствовала себя загнанной в угол. Опустила плечи и озиралась по сторонам.

Подул холодный ветер, а двери ЗАГСа открылись. Изнутри вырвалась радостная компания людей. Они выстроились в ряды, громко смеялись, разговаривали. Гости готовились поздравлять молодых. Вася понуро опустила голову и с ощущением неловкости отошла в сторону. Она утопала в сомнениях и могла сожалеть о содеянном. Но я не я, если б смог позволить случиться худшему.

- Я обещал быть плохим мужем. Но плохие мужья раскрываются позже! Идем.

- Куда?

- Здесь, рядом. Мы должны кое-что сделать! – Я настойчиво взял ее за руку и привлек к себе. Пару шагов назад, и мы оказались на газоне. Шаг вперед, шаг влево и второй рукой я привлек Василису к себе за талию, - Потанцуй со мной! А после поехали в свадебное путешествие. Всего на две недели!

- Путешествие в Ярославль?

- Намного лучше Мальдив! Обещаю.

Черт побери, она улыбнулась. Блестящие локоны волос рассыпались по плечам в ритме вальса под музыку осенних листьев, то и дело хрустящих под нашими ногами. Василиса не умела танцевать, но чувствовала и доверяла мне. Отлично получалось. Под кронами кленов, падающих листьев, мы

поддались несуществующей романтике двух не влюбленных друг в друга сердец. Со стороны послышались поздравления и в нашу сторону. Мы без гостей, но будто с ними! А интерес Василисы разрастался. И его уже нельзя было скрыть под маской серьезности.

- Я вышла за тебя замуж, как и договаривались. Это глупость, знаю! Но поехать с тобой на две недели? Безумие!

- Безумцы всех умнее!

- Слова, - бросила она, - Ты опутал меня, так ведь? Заманишь в ловушку?

Черт побери, какие ясные зеленые глаза! И губы. Так близко, что во мне разрасталось волнение. То самое, но чуть иное. Я с трудом заставил себя смотреть в сторону.

- У тебя нет вариантов, Мотылек. Будет так, как я решу.

Вася резко остановилась и как оттолкнет меня в сторону! Я не ожидал силы от таких хрупких рук.

- Вот еще! Притормози, Илья. С этой минуты мы договариваемся, ясно? Ты слушаешь меня, не трогаешь и не целуешь меня, если я не даю согласие и не распоряжаешься моим временем. Любое решение будет ОБЩИМ решением. Мы сначала обговариваем, потом делаем. Это понятно?

- Но тебе понравился поцелуй, согласись!

- Аррр, как об стенку горохом! - Зарычала красотка, удаляясь от меня к дороге с газона. Каблуки проваливались в мягкую почву, и походка у женушки была неуклюжей. В этой нелепости было что-то притягательное. Василиса не может

не нравиться, даже когда злиться.

Я хотел поймать ее тут же, но заметил среди праздновавших свадьбу гостей странного мужчину в черной рубашке. Он стоял со всеми, но смотрел не на молодожен, а на убегавшую Василису своим черным немигающим взглядом. От незнакомца исходила угроза. Я уже видел наблюдателей и раньше. Но этот первый, кто подошел так близко к жертве.

Они знают – подумал я. Это все усложняет.

Я нагнал девушку на повороте из парка. Подхватил под руку, пусть она и пыталась ее вырвать, привлек к себе в объятия, предотвратив попытку освободиться.

- Я же сказала, не трогать меня!

- Так надо! – Прошептал ей на ухо, - Я буду честен с тобой, обещаю. Будь нежной сейчас. За нами наблюдают. Они должны поверить, что брак настоящий.

Василиса осмотрелась и побледнела. Я встряхнул ее и попросил смотреть мне в глаза.

- Только на меня.

Она послушалась. Я обхватил лицо девушки ладонями и улыбался, будто ничего не происходит.

- Я люблю тебя, Вася, - прошептал громче. Она кивнула, вместо ответа, - Все в порядке. Пусть они нам верят и тогда…

- Тогда поцелуй, - ответила она, добавив, - Чтобы поверили.

И я поцеловал. В этот раз так же аккуратно, нежно, будто

между нами оставалась тонкая вуаль. Она не моя. Я должен об этом помнить.

Глава 4

Почему я доверилась постороннему? Как послушная овечка пошла следом? Ах, да, это все мои бесконечные поиски ответов. Я столько времени потратила и все зря. Среди проводников были шарлатаны, но Илья с первых минут знакомства вызвал в груди странное тепло. Его чувствуешь, когда встречаешь дорогих сердцу людей, после долгой разлуки. Как будто мы знали друг друга раньше. Иначе как объяснить столь скорые объятия и поцелуи? - А может ты просто истосковалась по крепкому мужскому плечу рядом? – Пробурчала себе под нос.

- Еще и вещи собираешь. А говорила не поедешь. Говорила, что не подпишешься на это… Да, пока он не пригласил тебя на ужин, стрелял своими карими глазками и галантно проводил до дома. Нельзя тебе на него западать! Нельзя! Запомни уже наконец!

Я порхала по дому возбужденная от скорой поездки, совершенно не понимая, что нужно взять с собой. Пока еще тепло, но может быстро похолодать. Тогда беру пальто. А если мы уедем дальше Ярославля? Тогда нужно что-то потеплее?

- Ох, ну и дела! – Я добралась до кладовки. Но там такой бардак, что черт ногу сломит. Да и чемодана у меня нет. Придется взять Катин.

На бегу я написала ей смс о том, что вынуждена срочно уехать. Затем договорилась с соседкой, чтобы та кормила Барсика. Не брать же его с собой в путешествие! Хотя до Ярославля часов пять на машине. Это близко. Может черный кот понадобится для шаманских обрядов, в которые втягивал меня фиктивный муж?

- Нет уж, - я одернула руку от шипевшего кота, - Останешься дома. Не хочу все дорогу воевать с двумя мужиками. Мне хватает Ильи.

И почему этот кот ненавидит именно меня? С Катей он душка, да и привлекательного наглеца встретил как родного. Похоже только на меня его кошачья любовь не распространяется! - Ну вот и все. Этого должно хватить. – Я еще раз осмотрела сложенные в чемодан вещи. Взяла любимое платье, удобную обувь, туфли, теплую кофту, пальто, пару футболок, джинсы, белье и банные принадлежности. А еще взяла пару фотографий с бабушкой и надела на шею ее амулет. Тот самый, что с папоротником. Пусть она будет рядом. Так спокойнее.

Илья ждал меня на Ярославском вокзале к девяти утра. Я нарочно отказала ему в удовольствии забрать меня из дома. Он же пообещал заехать и увезти силой, если я не приеду в срок.

Конечно, меня еще напрягала история с наблюдением. Но со слов Ильи – не буди Лихо, пока оно далеко. Нужно жить как жила и притворяться по уши влюбленной.

В нашей крохотной квартире, итак, не развернуться. Коридор узкий, едва поместилась тумба для обуви, а тут еще и чемодан. Я протащила его вперед, надела кроссовки и бегло посмотрела на себя в зеркало. Выгляжу свежо. Красный свитер, синие джины и красиво уложенные локоны каштановых волос. Сегодня я подкрасилась, но слегка, а еще воспользовалась парфюмом, аромат которого ненавязчиво слышен вуалью вокруг меня.

Бросила взгляд на смартфон – такси приехало.

- Пора, Василиса. Не робей. Может это будет интересное и запоминающееся приключение? Не обязательно же все должно быть плохим?

Ты еще и уговариваешь себя? Уф!

Да, признаться честно, я боялась не путешествия и даже не обмана. Быть рядом с красавчиком, очевидно проявляющим к тебе интерес, трудно. Мне нельзя влюбляться. Ни в коем случае!

Сегодня пасмурно. Понедельник. Пробки. Все ехали на работу, а я мчала на вокзал. С работой вопрос не решила. Доверилась судьбе. Может правда больше не придется думать о заработке?

Час в пути пролетел незаметно. Я очнулась, когда водитель сообщил –«мы на месте», а в приложении появился флажок. Поездка завершена.

Поблагодарив его чаевыми и забрав багаж, я пошла в направлении вокзала.

Людей вокруг так много, но ЕГО трудно потерять из виду. Холеный, в дорогом пиджаке и джинсах, с небольшим рюкзаком на плече, на входе в зал ожидания стоял Илья. Он поднял руку и пошел навстречу. И как только мы поравнялись, наклонился к щеке и аккуратно чмокнул.

- Доброго утра, красавица! Почти не опоздала! Как спалось?

- Привет, - выдохнула я, - После вчерашней истории не очень.

- Надо было поехать со мной в отель, как и договаривались. Я бы...

Я закатила глаза и прервала его шуточки.

- Мы вроде договорились. Никаких шуток.

- Брось, Вась, нам две недели жить впритирку. Без шуток я скукожусь как изюм.

Он бросил взгляд на мой чемодан. Темные брови взлетели вверх, послышался свист.

- Ого. Ты переезжаешь?

- Тут самое необходимое, - раздраженно ответила я. Мне проще взять с собой все необходимое, чем ужиматься и думать, как выкрутиться из ситуации. Но мужчинам разве объяснишь?

- Выпрямитель для волос и плойка тоже имеются?

- Да! Выпрямителем буду пытать тебя, а плойка пригодиться, если будешь сильно зарываться или попробуешь пристать!

Он рассмеялся, приобнял меня за плечо и развернул в сторону выхода.

- Даже не буду спрашивать, как именно ты будешь применять ее на мне.

- Позволь себе самую дикую фантазию, - подначила я, - Не стесняйся.

Огненные карие глаза буравили меня взглядом, совсем не дружеским. Илья крепче прижал меня к себе и мы, будто настоящая пара вышли на перрон. Было объявлено о посадке. Вагон девятый и, о чудо, мы едем в купе! Илья прошел вперед с моим чемоданом, открыл дверь, и я обомлела. Все-таки он умеет удивлять.

- Мы едем в СВ?

- Не могу же я свою молодую жену везти в плацкарте или в купе? Дурной тон. Ты не против остаться со мной наедине в замкнутом пространстве?

Я неодобрительно покачала головой и сложила руки на груди.

- Ты забыл? У меня есть плойка.

В ответ Илья скривился и кивнул.

- У тебя что-то на щеке!

Он сказал это нарочно, но я полезла за зеркальцем и как только достала, вперед по коридору резко протиснулась женщина. Она толкнула меня локтем, будто нарочно. Зеркало выпало из рук, ударилась о металлический выступ под окном и разбилось.

Незнакомка не извинилась. Она даже не обернулась, а я присела, чтобы собрать осколки.

- Вась, - послышался голос Ильи. Он взял меня за плечо, - Идем в вагон. Оставь так.

- Но осколки…

- Не рекомендую трогать битое зеркало. И не смотри в него. Идем в наше купе.

Я зажмурилась, и мужчина втащил меня внутрь, закрыв за нами дверь. После он попросил проводника убрать осколки и извинился. Поезд тронулся, когда я вернулась к инциденту.

- Что это было? В коридоре с зеркалом. Ты так резко отреагировал.

- Проделки перекидыша. Ты слышала, что битое зеркало к беде? И смотреть на осколки не рекомендуется, если не обладаешь знаниями.

- Так говорили в детстве. Разбил зеркало – быть беде. Но это просто суеверие.

- Если бы! В твоем случае перекидыш мог призвать Лихо. Потом от него так просто не отделаться. Даже ведьмы с опытом не могут избавить несчастного от Лихо.

Я зажмурила глаза и села на мягкую полку вагона.

- Перекидыш? Лихо? Кто это?

- Перекидыш вроде оборотня, только мелкий. Они могут спровоцировать для человека проблему. С оборотнями не путать. А Лихо дух. Тот еще прилипала.

- Ты серьезно?

Красавец громко рассмеялся. И совсем не весело. Скорее – нервно.

- Василиса, ты еще многое узнаешь, чего не ведала. Для тебя откроется огромный дивный и немного мерзкий мир, который всегда был рядом. Только теперь ты будешь их видеть, если проводник поможет.

- Ты говоришь о нечисти?

- О Богах, духах, существах и явлениях, - поправил меня брюнет, вальяжно растянувшись на полке напротив, - И, опережая твои вопросы, я человек.

- Ты тоже обладаешь способностями?

- Нет, я абсолютно нормальный! - Илья усмехнулся, отвел глаза к окну. Его скулы нервно двигались, а пальцем правой руки фиктивный муж крутил на столе свой смартфон, - Я охотник. У меня есть чисто финансовый интерес.

- Охотник на кого?

- На нечисть. Но не переживай, светлые ведьмы и провидицы в этот список не входят. Я не врал тебе. Как и сказал ранее – помогу избавиться от проклятья, а ты приведешь меня к бесценному амулету. Все просто. Главное в нашем деле – не влюбиться.

- Это проще простого.

- Ну да, согласен, - Ларин медленно осмотрел меня без тени улыбки, - Очень просто.

В прошлом шарлатаны представлялись экстрасенсами, шаманами и ведающими. Теперь я связалась с охотником. И

не просто связалась, а вышла за него замуж. Опасно, пусть и есть свои плюсы – он красив, силен и сумеет за нас постоять, если придется.

Поезд размеренно стучал колесами, занимался сентябрьский день. В купе СВ постучалась проводник. Девушка вежливо предложила нам обед, рассказала о правилах поездки и пожелала счастливого пути. К этому моменту Илья уже снял с себя рубашку, оставаясь только в футболке. Он распластался на койке, буравя меня взглядом.

- Мне не по себе от твоих рассказов, - я заговорила первой. Илья внимательно слушал, - Ты говорил о нечисти как о явлении совершенно нормальном. Ты сказал, что я тоже смогу их видеть. Но что, если я не хочу этого?

- А разве плохо, видеть?

- Нечисть? Шутишь? Не думаю, что это вызывает восторг.

- Когда ты обычный человек – может быть. Но для провидицы это необходимая опция. Вась, ты никогда не задавалась вопросом кто наслал на тебя проклятье? И, главное, зачем?

- Может это проклятье рода?

- Да конечно! – Отмахнулся брюнет, - Как трава само собой такое не вырастает. Проклятье тебе любезно подарили недоброжелатели. Получаешь дар – платишь. Тут все так устроено.

- Что ж. Значит я заплатила сполна…

- Нет. Им всегда будет мало.

Я нервно сглотнула, перебарывая противное чувство бо-

ли. Из-за этого погибли невинные. По сей день мертвая чернота прошлого дышит в спину, как напоминание. И кто эти «ОНИ»?

Вагон покачнуло, затем послышался треск и снова равномерный стул колес. Я сняла с себя теплый свитер, оставаясь в майке. Жарко. Илья все еще испытующе смотрел, ожидая ответа. Но мне сказать было нечего.

Время тянулось долго, утомительно и нервно. Я никак не могла расслабиться, находясь в замкнутом пространстве с незнакомцем, пусть он мне и муж. Чего не сказать об Илье. В какой-то момент он и вовсе закинул ногу на ногу и расположил их на столе. Играл в игру на смартфоне, громко смеялся и периодически пытался уговорить меня прогуляться в вагон ресторан. А когда мне удалось задремать, дверь купе открыла проводник.

- Добрый день! Извините, что беспокою, вы готовы пообедать? Могу принести?

- Да! – довольно заявил Илья, решив за двоих.

Уже через пол минуты на столе стояло пару серебристых тарелок с крышечками, сок и снеки к чаю. Запах мяса и овощей распространялся на все купе. Девушка еще раз пожелала нам приятного аппетита и удалилась. Судя по скорости и приветливости, в дорогом вагоне ехали только мы.

Илья уплетал обед за обе щеки, а я не смогла съесть и кусочка. Аппетита не было.

- Так бывает, когда впервые слышишь о нечисти, - подмиг-

нул брюнет, - Ничего, после ярославских лесов полегчает.

- Мы будем в лесах?

Я с ужасом представила, как я брожу по грязным тропинкам в своих белых кроссовках.

- Сначала нет, потом да. Заедем к одной особе, - подмигнул Илья, будто нарочно дразня меня, - Правда я сам никогда ее не видел, но много слышал. Тебе должно быть знакомо ее имя – Яга.

- Ты про бабу Ягу?

- Да, про ту, у которой костяная нога.

Я звучно выдохнула. Точно схожу с ума.

- Это бред.

- Значит в демонов и чертей веришь, а Баба Яга сразу бред? Вот так и живете, слепо.

- Я и в демонов не верю. Но славянская нечисть… Они страшные.

- Страшные люди, а нечисть просто нечисть. Эти хотя бы держат слово.

Он так это сказал, будто уже обжигался. И я вдруг догадалась.

- Так ты работаешь с ними, да? Охотишься, выполняя поручения нечисти?

Мужчина закинул последнюю ложку овощей с курицей в рот, недовольно посмотрев в мою сторону. Его темные густые брови изогнулись к переносице, а в глазах блеснул огонек.

- Кто платит, на того и работаю. Сейчас вот на тебя.

- Я заказчик?

- Ты перспективный заказчик. Так сказать, здесь сработал момент обоюдной выгоды.

- А что, если я не найду амулет?

Он усмехнулся.

- Тогда заплатишь за транспортные расходы и госпошлину за развод.

- Это не проблема.

В голове слово «брак» еще не ужилось, а мы говорим о разводе.

После первой порции Илья с удовольствием слопал и мою. Между тем на часах было три. Через десять минут поезд прибывал в Ярославль. Мы собрались, и я вышла постоять в коридор. Предположение было верным – в нашем вагоне никого. Только тот Перекидыш, от которого и след давно простыл. Жаль, я осталась без зеркала.

Как только поезд остановился, за спиной кто-то встал и положил свои ладони на мои руки, сжимавшие поручень. Я аккуратно обернулась, одарив Илью самым серьезным взглядом. Он поднял ладони вверх.

- Всего лишь шутка, - изогнул губы в усмешке чертовски привлекательный лис, - Не забывай, мы молодожены.

Ларин наклонился к моей щеке и нежно поцеловал ее. После юркнул вперед, слетел с лестницы и галантно подал руку.

- Мы прибыли в Ярославль, любовь моя.

Для него все игра. А у меня сердце не на месте. Я спустилась вниз и тут же попала в поток людей. Их было так много, что трудно дышать. Еще бы! Хорошо провести последние теплые деньки хотели многие. Даже несмотря на то, что впереди рабочая неделя.

- Куда мы теперь?

Илья взял меня под руку, перехватил чемодан и уверенно повел вперед, сквозь толпу.

- В гостиницу, а потом в бар. Посмотришь, что такое нечисть навеселе. Нам нужно будет найти одного человечка и твои способности очень пригодятся.

- Да нет у меня способностей, - сквозь сжатые губы ответила я, едва поспевая за мужем.

- Вот и посмотрим, Вась.

Глава 5

Семь часов вечера. Мы с Василисой заехали в номер для молодожён в небольшом провинциальном отеле «Достоевский». За окном уже темнело. Загорелись огни ночного освещения, но город спать не спешил. Люди возвращались с работ, уставшие, загруженные делами. А у «Достоевского» наблюдалась другая публика – туристы. Им ни по чем рабочее время. Здесь все отдыхают. Близко парки, набережная реки Волга и множество ресторанов.

Василиса не могла расслабиться. Я подмечал как она поджимала губы, уходила в свои мысли с головой и рассеянно отвечала на вопросы. Сейчас нельзя упустить ее, ведь на ум этой хорошенькой девушки могут прийти не самые удобные для меня решения. Наверняка она уже продумывала многоходовочку с билетами и возвращением в Москву. Я не успел увезти ее достаточно далеко, чтобы обратный ход было сделать проблематично.

Прежде чем Вася снова поднимает к глазам свой телефон, я осторожно, но достаточно нежно приобнял ее, направив в сторону дверей отеля.

- Мы на месте. Ты сможешь отдохнуть, поужинать и принять ванну, прежде чем мы займемся работой.

Я сжал рукой ее напряженное плечо, улыбнулся и позволил себе подтолкнуть девушку вперед. Она нехотя зашагала

к крыльцу.

- Илья, может перенесем на завтра? Я очень устала, хочу отдохнуть.

- Не получится. У нас очень напряженный график. Но у тебя будет три часа.

Вася обреченно вздохнула. Я не ошибся. Пора подключать свои навыки обаяния и галантности. Поэтому я прошел чуть вперед, открыл дверь перед молодой женой, впустил ее, а затем вошел сам. Внутри было уютно, пахло сладковатым парфюмом, а на рецепции нас ожидала приятная женщина. На ее бейджике красовалось имя «Ирина». Она поприветствовала нас и уточнила про бронь. Василису ожидал сюрприз. Мезенцева не скрыла удивления от новости об общем номере с услугой «подарок для молодожен». Девушка попыталась договориться о раздельных комнатах, но уважаемая Ирина была подготовлена и предупредила, что вариантов у нас нет. С досадой согласившись, Вася поплелась наверх. Она мрачнела на глазах и даже убранство очень маленькой, но уютной комнаты, не прибавило позитива.

Брюнетка обняла себя руками, подошла к окну и вдохнула прохладный воздух сентября. Я поставил сумки, скинул куртку и оценил бутылку игристого. По легенде номер заказан мной, но те, кто платят, организовали трансфер и остановку сами. Поэтому в моих руках оказалось не игристое, а самое настоящее шампанское. Но Васю этим не купить. Ни цветами на кровати, ни вином, но слишком дорогими для

такой простенькой гостиницы, фруктами.

- Если тебе неуютно, я могу отойти на пару часов. Побудешь одна, отдохнешь. Только закройся изнутри.

Зеленоглазый ангел обернулась ко мне. Она отрицательно замотала головой.

- Нет, оставайся. Я в порядке. Конечно было бы лучше поселиться в разных номерах, но если так…

- Не лучше. Для тех, кто наградил тебя проклятьем, брак должен выглядеть реальным. Мы молодожены в номере для молодожен со всеми вытекающими последствиями.

- О чем ты?

- Да так, прощупываю грани дозволенного.

- В таком случае сегодня ты спишь на полу!

Я люблю ее провоцировать, даже когда Вася так хрупка и беззащитна. Не похожа она на ведьму! Те были наглые, дерзкие, знали, как драться с мужиком и куда его послать. А у этой не когти, а нежные пальчики. И, чем дальше она входит в воду, тем меньше сил бороться. Легкая добыча. Странно, но в этом деле у меня внутри что-то чертовски противно свербело от обмана. Совесть проснулась? Или жалость? Нет. Деньги и репутация куда важнее, какой-то слабой женщины.

Демонстративно я снял с себя обувь, небрежно отодвинул цветы и фрукты в сторону, после чего улегся на свою половину с улыбкой довольного кота. Затем наблюдал как Василиса, нисколько не смутившись, собрала цветы в пустую вазу, поставила на стол и туда же разложила угощения. Она наво-

дила уют, не замечая наглого поведения. Даже в ванну сходила и вышла оттуда в белом халатике. Как кошечка, брюнетка свернулась на своей половине кровати спиной ко мне.

Так мы и заснули с включенным светом и открытым окном.

Я подскочил от звонка. Сработал виброрежим. На дисплее «anonymous».

Где же чертова кнопка переключения? Я нащупал ее справа, подвинул наверх. Вася не проснулась. Повезло. Нужно ответить. Этот человек не прощает игнора.

Осторожно, чтобы матрас не промялся и не разбудил молодую провидицу, я поднялся с кровати, на цыпочках подошел к двери, повернул замок и закрыл за собой дверь. В коридоре ускорил шаг в сторону лестницы и только там, припав к стене, ответил на звонок.

- Ларин, слушаю! – Я заговорил хрипло, шепотом, выглядывая из-за угла. Вася не вышла. Надеюсь, не разбудил.

- Вы в отеле? Мне не поступило уведомлений, - раздался низкий безэмоциональный голос. Звонил ОН. У меня свело гортань. В голове пересчитывал все ли было сделано правильно. Заказчики не звонят в период выполнения задания.

- Да. Они работают с наличными, бронь сделал местный. У меня все под контролем, можете не сомневаться. Работаю чисто.

- Наслышан, - твердо отвечает заказчик, - Подготовь ее для меня. Тебя проконтролируют на каждом этапе. Жду вас

через месяц, как условились. Ни днем позже.

- Как договаривались!

- Нарушишь срок или упустишь Василису, закончишь карьеру. Ты понял, охотник?

Я сглотнул. Вытер рукой проступивший пот на лбу и выдохнул.

- Я все сделаю в срок.

На другом конце что-то затрещало и послышалась тишина. Связь прервали. Я опустился на лестницу. Сгреб волосы со лба на затылок, до боли потянув их, зажав между пальцами.

- Это он меня убить пригрозил? На что я подписался с тобой, Вася?

За спиной послышались шаги. Моего плеча коснулась рука. Нежно, аккуратно, так, что стало спокойно. Я обернулся, а дева присела рядом. Она протянула мне стакан с водой. Сонная, милая. Ее волосы завились, небрежно рассыпавшись по плечам, а халат был заправлен так, чтобы я точно ничего лишнего не увидел. Вася проявила ко мне заботу и вела себя так, будто ничего не услышала. Она пожала плечами в ответ на мой пронзительно вопросительный взгляд.

- Я подумала у тебя проблемы. Ты убежал на лестницу. Выпей, станет легче.

Я и правда жутко хотел пить. Холодной, вкусной воды. Черт побери, почему обычная вода такая вкусная? Опустошив стакан залпом, я выдохнул, отпустив вместе с этим на-

хлынувшую панику.

- Как ты это сделала?

- Что сделала?

- Как ты поняла, что нужно сделать так?

- Принести воды? – Вася поднялась на ноги, прихватив стакан, - Это вежливость. Тебя такому не учили?

Вежливость… Знала бы ты, Вася, с кем я говорил. Но Вася не знает. Она почувствовала мою тревогу, не более того. Я успокоился. Что бы ни случилось потом, у нас еще есть время.

Девушка удалилась в номер, я вернулся позднее. На часах половина двенадцатого. Пора собираться. Василиса закрылась в ванной комнате. Не стала прибегать к моему предложению оставить ее для сборов одну. В ситуации, когда я демонстративно нарушаю ее покой, провидица постоянно проявляет ко мне уважение и элементарную вежливость, о которой заявила в коридоре. Чистый, нежный, недостойный грубого обращения, цветок.

Для бара нечисти я надел на себя черную рубашку, убрал волосы назад и воспользовался парфюмом. Взял с собой связку ключей и телефон. Убрал все в пиджак, хоть его надевать и не собирался. Чисто для образа.

Когда Вася вышла в комнату, она удивленно вскинула брови, пробормотав что-то о мафиози. Я бегло посмотрел на свое отражение в зеркало. Да, она в чем-то права. Стоило бы побрить проступившую щетину, она действительно добавля-

ла образу некую схожесть с миром преступности.

Но и Василиса выглядела не менее элегантно. Она вышла ко мне в черном, приталенном платье чуть ниже колена. С правой стороны в глаза бросался пикантный разрез, а более скромное декольте, украшала тонкая вуаль, волнообразно протянутая через спущенные плечики платья. Волосы девушка убрала назад, а на губы нанесла матовую красную помаду. Из моей груди вырвался «ах» и леди недовольно сморщила лоб.

- Это от восхищения. Я не привык к присутствию такой красивой супруги.

- Не нужно лести. Ты сказал будет бар, нечисть. Я готова.

- Действительно. Зачем наряжаться для мужа, когда есть помещение, полное чертей. Девушки любят негодяев.

Она довольно вздернула носик. Я открыл дверь.

- Да, ты прав. Негодяев не жаль потратить на проклятье.

Похоже на угрозу. Я подыграл, недвусмысленно подмигнул Мезенцевой, выходя из номера.

Такси - короткий путь по ночному городу в понедельник. Стихшие улицы, старинные стены, множество куполов храмов в центре. И вот мы повернули прочь от святых мест. Там не встретить обычных людей. Им туда ход закрыт. О чем Вася не знает. Думаю, для нее происходящее игра слов. Она не догадывается, что мне придется общаться с теми, кого называют «павшими».

Машина остановилась в темном дворе в окружении ста-

рых пятиэтажек. Из освещения неподалеку был один фонарный столб и тот барахлил. Лампа непрерывно противно мигала. А на дереве рядом собралось с десяток ворон. Они будто осуждающе смотрели на то, как я подавал руку молодой деве. Стражи молчат ночью. Они не издали ни звука. Тем временем каблучки моей нареченной жены зацокали в сторону подвала.

- Сейчас я начинаю сомневаться, что ты не шутил про нечисть. Здесь же ничего нет?

- Так кажется, что ничего нет. Но бар «Пьяный мох» работает и сейчас там полно народу. Идем, Василиса. Доверься, я не запру тебя в сыром подвале.

Я нащупал ее руку, крепко сжал холодную кисть в своей горячей ладони и повел за собой. Вася притормаживала, судорожно осматриваясь вокруг.

- Да тут тихо!

- Конечно. Кому понравится музыка в жилом доме? Смелее, Мотылек, тебе пора заглянуть за ширму другого мира.

Я потянул ее на себя и приобнял за талию. Вася дернулась. Я поспешил ее осадить.

- Мы муж и жена. Для всех. Это гарантия безопасности.

Она фыркнула и напряглась. Как будто мое общество действительно вызывало неприятие. Досадно. Надо поработать над этим.

Мы спустились вниз по пыльным ступеням туда, где обычная старая дверь открывает путь к подвалу. Пахло соответ-

ствующе – плесенью, пылью и едкой кошачьей мочой. Василиса поморщилась, прижалась ко мне теснее, в попытке спасти свое платье. Я достал из кармана пиджака ключи, нащупал вытянутый брелок с металлическими уголками по сторонам, воткнул его в замок и провернул три раза влево. Изнутри раздался удар, а затем дверь как будто сорвалась с петель и выдалась вперед. Теперь ночная тишина наполнилась звуками музыки, звоном бокалов и хохотом. И Вася в моих руках обмякла. Она успокоилась.

- Ты правда считала, что я маньяк? – Выдохнул ей в лицо, сжав талию сильнее. Она лишь потупила взгляд, - Теперь ты веришь мне?

- Я должна извиниться?

- Хотелось бы.

- Извини.

Она сказала это так, что поверить в искренность мог только идиот. И улыбалась, как будто дала мне пощечину, пользуясь словом.

- Дамы вперед, - я открыл тяжелую дверь. Яркий зеленый свет упал на бледное лицо девушки, - Добро пожаловать в бар «Пьяный мох», дорогая жена!

Она вошла грациозно, я следом. Сразу скинул пиджак на ближайшую стойку в узком коридоре красного цвета. Вернее он был когда-то красным, но сейчас в свете огней, стал ярко зеленым и местами синим. Здесь Васю и меня встретила очаровательная азиатка в костюме гейши. Конечно же она

никакая ни азиатка, а девушка бурятка. Человек. Любимица владелицы бара – Кикиморы. Эта женщина большую часть времени проводит в разъездах, изредка навещая свое заведение. Внутренне я надеялся не встретиться с ней сегодня. Достаточно прошлого раза, когда она схватилась за метлу, когда выгоняла меня из-за драки с чертом.

- Доброй носи, Ларин! – Нарочно имитируя акцент, поздоровалась Юки, - Ваша уже ожидают в сестой кабинка.

- Мы в «сестой кабинка» не пойдем. Передайте ему, что я пообщаюсь в кабинете. Нам не нужны лишние уши, - я спохватился, а Васи рядом уже нет. Мотылек прошла в главный зал, откуда гремела музыка девяностых. Популярная песня про «девчонок».

- Передать, стобы ждать вас в кабинет?

- Да, да, - я достал из кармана купюру, - Вот, за беспокойство. Я скоро буду. Пойду найду свою жену.

- Красивый жена, - приторно улыбалась гейша, - Лучше прежней.

Да, тут сложно шифроваться. Каждый первый покачнет доверие Васи. Надо успеть опоить ее до того, как кто-то из нечисти решит говорить по «душам», как бы смешно это не звучало.

Я считал, что Василиса испугается, оказавшись среди нечисти, пусть и в обличие людей; ожидал, что ее смутит наглость и дерзость местных; ожидал даже отвращения. Как же я ошибался. Провидица сидела за одним из столиков. В

небольшом, заполненном людьми, помещении, их было всего шесть. Сразу слева от прохода располагалась барная стойка. Перед ней зона для танцев, а по обоим сторонам комнаты столы. Впереди подсветка, музыка и кабинки. Всего шесть, как положено. И длинный коридор, ведущий в подвалы. Там располагались служебные помещения и тот самый кабинет для переговоров.

Когда я вошел, музыка долбила по ушам. Народ танцевал. Одна девушка забралась на барную стойку, а Дмитрий, бармен и по совместительству обычный черт, сгонял ее прочь, размахивая полотенцем. Но черт обрюзг на тихой понятной работе, отрастил пузико и с трудом справлялся с молодой юркой лесной нимфой. Я не знал кем именно приходились юркие молодые особы, но всегда держался от них в стороне. Не затянут душу во тьму, так обчистят.

- Ларин! Лааарин! Черт тебя дери, не слышишь?

Я как раз протискивался к столику в углу, где в окружении двух берегинь и нежити Романа сидела Вася. Она с интересом слушала их рассказы. Но, едва я приблизился, мне на плечо легла тяжелая рука.

- Ларин! Илья? Ты ли это?

Я сразу узнал того, кому принадлежал низкий хриплый голос. Вот ЕГО то я видеть сегодня никак не хотел. Но, помня о правиле нейтральной территории Пьяного мха, натянул на лицо фальшивую улыбку и обернулся.

- Саня? Леший? Вот так сюрприз! Не думал, что встречу

тебя тут, да еще и в понедельник! Что в лесу дел нет?

- Смешно! Что-то это у тебя лицо так перекосило? Скажи честно, не рад встрече? – Зловонное дыхание волосатого здоровяка ударило в нос, - Ты брал у меня весьма ценные корешки прошлым летом и обещал расплатиться. Хвалился привезти диковинный мед пчел из Японии. Год прошел, а меда все нет. Ларин, у меня память хорошая. Кинуть решил?

Леший мужик здоровенный и пропитанный лесом до основания. Правда, ради города, приводит себя в порядок. Натягивает на себя теплый серый свитер наизнанку, штаны с вытянутыми коленками и сапоги сорок шестого размера, которые еще и напялил неправильно. Левый сапог на правой ноге, правый на левой. Типичный Леший!

Да и в целом он выглядит не как городской пижон, а как пятидесятилетний бомж! Все старания походить на обычного мужика, провальные. Чем себя не ряди, а торчащая курчавая борода с рыжиной и грязные волосы, слипающиеся в пряди-иголки, выдают его многомесячную аскезу от купания.

- Я пропустил медовый спас, а брать мед не в сезон для хорошего друга не стану, - оправдался я. Какой еще, к черту, медовый спас в Японии? Но Леший призадумался.

- Пропустил, значит забыл! Значит не радел за дело.

- Виноват. Но у меня была причина. Ты как мужик, должен понять, - Я указал в сторону столика, и Леший вытянул голову, чтобы рассмотреть, - Видишь ту красавицу? В черном платье? Жена моя – Василиса. Вот эта дева у меня зре-

ние и память отняла.

- Ты и теперь не видишь?

- Оболтус, ты Леший. Я говорю о любви.

- Аааа, - довольно растянул губы дух леса, усищи его взлетели вверх, а щеки закрыли собой глаза, - Красивая! А она кто? Человек?

- Ведьма, - Протянул я довольно. Мы вместе смотрели на то, как хохотала Вася. Рыженькая Берегиня показывала ей что-то на своем экране телефона, при этом бурно вещая свои речи. Занятая делом, провидица словно почувствовала взгляд и посмотрела вперед. Губы тронула улыбка, девушка одарила нас с Лешим ласковым взглядом и помахала, - Как тебе?

- Совсем не противная, как другие ведьмы. Стройная, но с формами, как ты любишь! - Леший толкнул меня в бок, - Теперь понимаю, чего про мед забыл.

- Да не говори, друг. Тут не до Японии и не до меда.

- Значит у вас медовый месяц?

Он так расхохотался над своей медовой шуткой, что мне пришлось подыграть, дабы не обидеть.

- Так и быть, я тебе прощаю забывчивость, охотник. Но только на этот раз! Кинешь меня еще, не пройдешь по лесам, заплутаешь. И никто тебя на тропу не выведет!

- Знаю, знаю. В другой раз не подведу. Ты же мне как брат! – В привычной манере польстил я, - Зуб даю, в другой раз не забуду.

- Ну иди к своей жене. Не оставляй ее берегиням, - отпустил меня дух, а когда я прошел вперед, подхватил на дорожку за локоть, докинув, - Берегини только к чистой душе тянуться. Хорошая, значит, жена.

Хорошая. Я и сам знаю. Но не моя. Музыка била по ушам, а нечисть не торопилась расступаться. Я пару раз чуть в нос не схлопотал, пока добрался до закутка, в который уволокли мой заказ. Берегини подались назад и вжались в стулья, когда я подсел к Васе, чмокнув ее в щеку.

- Я смотрю ты быстро нашла себе компанию! Я поначалу думал, что, всё, потерял свою жену.

- Жену? – В один голос повторили юные Берегини, - Это шутка, охотник?

Обе компаньонки Васи красавицы писанные. Их внешность будто рисунок художника, который стремился скрыть все изъяны внешности женщин. Обеим не больше шестнадцати, а на деле сотни лет. Одна берегиня рыжеволосая с карими глазами, вторая голубоглазая брюнетка.

- А чего вы морщите свои милые личики, Берегини? Я настолько плох, что вы чуть по углам не разбежались? Не выделывайтесь, принцессски. Сами на руку не чисты. Вот с нежитью яшкаетесь!

Высокий и худой до невозможности, Роман хрюкнул, изобразив смешок. Его зрачки лениво прокрутились от одной девы ко второй. До этого он вообще не подавал признаков присутствия в баре.

- Вообще-то он не наш приятель - собутыльник. Рома оберегает нас от посягательств таких мерзавцев, как ты! – Фыркнула рыжая.

- И будет почище, чем ты, охотник, - подключилась вторая, - Вася, а ты то знаешь, кто твой друг?

Василиса ничуть не смутилась поведению своих новых подруг. Она сложила руки на столе и медленно обернулась ко мне. Пусть и было темно, но в зеленом свете бара ее зеленые глаза горели еще ярче.

- Он мне не друг, а муж. Я знаю, чем занимается Илья. Он охотник.

- Охотник на ведьм! – Выпалила брюнетка.

- Тише, дамы, пока я вас по стенкам не раскидал, - начал закипать я. Тут же почувствовал на плече руку Васи.

Обе берегини вытянулись на стульях, широко раскрыв глаза в изумлении.

- И ты ничего не имеешь против этого? Ты же сама ведьма?

- Я провидица! - Без тени сомнения ответила моя супруга, - А в отношении дел у нас равноправие. Он занимается охотой, а я развиваю свои таланты провидения.

Тихо выдохнув, я благодарю Вселенную за то, что Василису убедили исключительно мои аргументы. Если, по правде, они верны, ведь без обучения Вася всего лишь подающая надежды ученица, а не полноценная ведьма.

- У вас приятная компания и я понимаю, что вы рады при-

сосаться к чистой душе со своими пропагандистскими лозунгами, но я увожу от вас Василису. У нас есть дело.

- Потанцуйте! – Велит Берегиня, пользуясь последним моментом для атаки, - Вот, Василиса, попробуй этот коктейль. И Илье дай.

Рыжая настаивала. Она подхватила провидицу за руку, настойчиво смотря ей в глаза. В маленьком шоте дымиться зеленое зелье. Знакомое до жути. Бывало дело мне его опробовать.

- Пьянящая правда. Легкое головокружение и чувство расслабления гарантировано, - добавила вторая Берегиня, - А еще это поможет раскрыться друг перед другом. Знаю многие пары, которые испробовали напиток и укрепили свои отношения.

- Вроде сыворотки правды? – Переспросила супруга.

- Что-то вроде. Помогает на начальном этапе брака. Особенно с охотниками. Помнишь, мы говорили тебе…

- Я в этом не нуждаюсь, - предусмотрительно отказалась Василиса. Дева с мольбой посмотрела на меня, и я решил спасти ее от настойчивости подруг. А заодно и себя от неугодной фиктивной супруге, истины.

- Хорошего вечера, дамы!

Легкий взмах рукой, я закружил Василису и схватил за талию, прижав к себе обеими руками. Пара шагов и мы в центре зала, среди танцующих. В спину полетело проклятье и упоминание «Ларин-шарлатан». Берегини как волонтеры,

занимаются своей поисково-спасательной деятельностью в логове Черта. Но здесь у них нет силы. Да и Василиса среди светлых только «пока». Будто ангел пред вратами ада. Хрупкая. Не знаю, нравятся ли мне такие? И почему по телу проходит электрический разряд, когда я чувствую ее такую мягкую и нежную в своих руках? Обычное желание. Я убеждал себя в этом постоянно. Но в глазах девы отражалось тепло. Какое-то наивное доверие к тому, кто уже знает, что продаст ее.

Глава 6

Бар «Пьяный мох» - единственное место в Ярославле, где можно провести время в окружении друзей и врагов абсолютно безопасно. Потому я и привел сюда Василису – проникнуться атмосферой. А еще чтоб не сбежала, передумав, ведь это существенно усложнит и без того непростое дело.

Однако здесь я не только для веселья. В кабинку меня приглашал друг, но потолкуем мы в кабинете. Никто иной как Волколак арендует у Кикиморы часть бара для своих дел. Он-то и является одним из моих наводчиков. Впрочем, все Волколаки бизнесмены. С ними я начинал свой путь, как охотник.

- Вася, - прошептал на ухо девушке. Мы танцевали медленный танец. Провидица склонила голову на мое плечо. Останавливаться не хотелось. Я стиснул зубы, чтобы прервать приятный момент, - Побудешь за баром? Закажи себе что-нибудь безопасное за мой счет. А я пойду потолкую с Волколаком Мефодием. Нужно наведать справки об одной особе.

- Особе? – Заинтересованно повторила девушка.

Я поцеловал руку фиктивной жене, подмигнул и с иронией добавил, - Не волнуйся, она не в моем вкусе.

- Что-то связанноес делом?

Василиса не повелась на игру, она с интересом смотрела

мне в глаза, как будто цеплялась за информацию невидимыми крюками.

- Напрямую. От ее расположения зависит наше дальнейшее, кхм, свадебное путешествие.

- Хорошо, - выдохнула Вася. Она показательно стряхнула пыль с моего плеча, - Ты уж постарайся включить все свое обаяние.

- На Волколака оно не действует.

Я отшутился. Получилось нервно. Не факт, что Мефодий станет помогать. Главное, чтобы на его аппетит хватило выделенных финансовых расходов.

Старательно удерживая аргументы для парирования в голове, я направился прямиком в темный коридор. Узкий, как в больнице, и мрачный, как склеп. Скупится Кикимора, не выделяет денег на ремонт туалетов, а заодно зоны персонала. Слева из-за двери мини кухни доносились крики чертей и отвратительный запах какого-то странного варева, справа, напротив, туалет. Убитая вхлам дверь покосилась, за ней виднелись кабинки. Общие. И запах соответствующий. На бетонном полу песок, а в самом тупике дверь направо. Металлическая с красивой резной ручкой. Я постучался для приличия, потянул ее на себя. Та открылась. В глаза ударил красновато-оранжевый свет кабинета, следом донеслось, - Ларин? Входи уже, не стой на пороге, не то приманишь Лихо!

- Мефодий! – Громогласно поздоровался я, прошагав по-

чти наобум. Еще немного и влепился бы в стол. Но ловкость спасла. Рослый мужчина протянул руку, подав мою.

- Ильюха, глазам не верю! А мне сообщили, что ты будешь тут проездом.

- Кто же?

- Тот, кто знает о твоих проделках, - предостерег себя оборотень, - Так чего надо? Что забыл в Ярославле? В последний раз тебя видал в Питере. Говорят, ты в трактире Водяного ошивался? И как там?

- По-царски богато!

- Так-то трактир, - оправдался Волколак, - Другие деньги, другая нечисть.

- У вас душевнее.

Среди Волколаков Мефодий не самый крупный экземпляр своего вида. Всего метр девяносто. Молод, не старше меня. Широкоплеч. Предпочитает носить короткую бородку и модную стрижку с выбритыми висками. Русый, но, подозреваю, что Волколак прибегает к покраске, ведь все остальное, включая нос горбинкой, выдают в нем знойного грузина.

Мефодий был Федей при мирской жизни. Он стал оборотнем добровольно. Сначала баловался колдовством, обучался у ведьм и выбрал самый доступный путь затесаться среди нечисти. Потому Кикимора его при себе держит, в друзьях. Он ей многое рассказывает о людях. Но есть и минусы – он по-людски жаден, искушен красивой жизнью. Потому торгует налево и направо.

- Садись, - пригласил Мефодий, указав на кресло у большого письменного стола, заваленного папками. Я окинул взглядом крохотный кабинет. Весьма уютно. С обоих сторон книжные стеллажи, без книг. Там стояли учетные папки Кикиморы. Она просит местную охрану фиксировать все, что происходит в баре в ее отсутствие. Они записывают имена всех, кто пришел, собирают на них личное досье. Зачем? Все просто, для бизнеса.

Надо мной висела дорогая люстра в форме круга с длинными хрустальными серьгами. Белые лампы покрашены красной краской. В цвет турецкого ковра под ногами. В этом освещении портрет худосочной владелицы заведения за молодым симпатичным Волколаком выглядел устрашающе.

- Рассказывай, чего забыл в наших краях?

Я потер ладони и развалился на мягком кресле. Вел себя непринужденно, пока в груди теплилось сомнение. Волколаку донесли о моем визите заранее. Возможно, на задании не я один. Заказчик мог нанять следить за тем, кого нанял ранее.

- Да есть одно дельце к тебе. В Ярославских лесах живет одна, не очень-то сговорчивая особа. Поэтому у меня к тебе дружеская просьба, помоги уболтать Ягу на сотрудничество?

Волколак на месте подпрыгнул, как будто шило в попу укололо. Он почесал затылок и усмехнулся с хрипотцой.

- Вот ты шустро задвинул. Уболтать? Чего так? У тебя язык отсох переговорить с ней самому? - Да, знаешь, у нас с

ней небольшой инцидент приключился. Увел я одну ведьму из-под ее крыла. Перспективную. Так баба мне это все никак не простит. Закусилась и метлой поганой прогонит, только явись я на порог ее избенки.

Мефодий расхохотался в голос. У меня всплыли яркие воспоминания последней встречи с бабкой. - А говорил, что знаешь, как найти подход к женщинам. - Яга не Кикимора, - пожал плечами я, чувствуя разницу, - Она не ведётся на прелести городской жизни. Носа из лесу не высунет, не то, чтобы флиртовать с мужчинами. Эта баба говорит твердо и только по делу. - Знаю, - проявил сочувствие Волколак. Он задумался. Потер свою крохотную бородку, обернулся к портрету Кикиморы, будто та даст ответ, - Так чем ее умаслишь? Какая выгода? Чем козырять? Ты хоть подкинь бонусов, за которые Яга должна простить тебя?

- Козыряй девкой.

- Девкой?

- Да. Есть у меня такая. Василисой зовут, жена моя.

Волколак растянул улыбку. Зубы его сточены, как у зверя. В свете красной лампы весьма зловеще.

- Та, что в баре сидит?

- Ты губу закатай. Моя она. А для Яги Вася взамен прошлой будет.

- Тогда ты на что им?

- Обеспечу защиту от негодяев и ротозеев. Яга знает, я в деле стою десятерых.

Оборотень недовольно цыкнул.

- Не поверит же. Так, а где прошлая девка?

- Кощеевой подругой стала. Только, слышал, не заладилось у них. От него бабы как от огня бегут, даже если полюбовно сходятся. Ему бы к семейному психологу наведаться.

- Так если ушла, то может вернешь Яге?

- Не вариант. Янка в светлые не вернется, а в ученики подавно. Зачем ей? Да и на меня зуб точит, как и все ведьмы. Хотя на нее я охоту не вел.

- Ясно, - протянул Волколак, - Никто не возвращается. И Яга светлых не жалует. - Это потому, что не было у нее таких. А моя будет.

- Светлая она? Так вот чего Берегини возбудились. Пытаются душу спасти.

- Не только они. На Васе проклятье. Оно спрятано за зеркалом нашего брака и перекидыши активно прощупывают «почву». Ищут прешь. Беда как собака, по следу идёт.

- Тебе не привыкать, - отмахнулся Мефодий.

- Да. Только, дорогой друг, этот брак настоящий. Так что зубы обломают, но не тронут.

Волколак брезгливо поморщился. Не верит мне?

- Слабо вериться, что ты остепенился.

- Дело твое. Так что? Уговоришь бабу?

- Хорошо. Потолкую с Ягой, но придется заплатить. Приличную сумму спрошу.

- Без проблем.

Почти без проблем. Деньги у меня пока водятся. Грязные, но кому есть до этого дело? Нечисть тоже решает свои проблемы в мире людей. Дабы не засветиться, пользуются общепризнанными благами, а бывает и зарабатывают на них. Важно не нарушать главное правило - никогда не показываться людям в истинной ипостаси.

Волколак пообещал решить вопрос до рассвета. Он заедет в отель на завтрак и доложит о решении Яги. Если оно будет отрицательным – придется попотеть, чтобы добиться аудиенции бабули.

А к тому часу я переведу три четвертых той суммы, которая была выделена на операцию «Провидица». Останется немного. Придется ужаться и поменьше дел решать деньгами.

Назад к отдыхающим, я вернулся, как только закончил разговор. Среди десятков танцующих и голосящих во всю глотку, духов, богов и тварей, она выделялась словно луна на ночном небе. И это в черном платье! Девушка сидела за барной стойкой, потягивала какой-то коктейль через трубочку и периодически, очень приветливо, отвечала на вопросы зевак. В Пьяном мхе такая атмосфера, что уединиться не получится. Ты либо втянут в общее гуляние, либо ты не здесь.

Я подошел к молодой жене, протянул руки и мягкой коснулся ее обнаженных плеч. Провидица вздрогнула.

- Василиса, это я!

- Ты быстро, - ответила она с явно натянутой улыбкой. Я

упал на стул рядом, развернувшись к ней, - Как все прошло?

- Удачно. По крайней мере я сделал все возможное, чтобы решить проблему.

- Ты скажешь, что за особа, ради которой ты договариваешься с волколаком?

Я осмотрелся. На барной стойке по всей длине стола что-то разлито. Видны зазоры и продавленные в дереве следы каблуков.

- Что ты пьешь? – Сменил тему я.

- Заказала обычный лимонад. Что тут безопасно, я не знаю.

- А Берегини? Они так и пялятся на нас. Пытались с тобой заговорить еще раз?

- Нет, - пожала плечами Вася, - Похоже девушек расстроила наша связь. Тебя тут не очень-то любят.

- Это потому, что я успешный, богатый и красивый.

Еще одна попытка уйти от нежелательного разговора.

- Дим, - я громко окликнул бармена, - Дииим? Посчитай нас!

Дима захрапел в углу на крохотной табуретке. А когда я крикнул, дернулся. Вася вздрогнула, и я понял в чем дело. Из-за испуга и спросонья, черт утратил часть своей маскировки. На его лбу проступили два козлиных рога. Глаза пожелтели и зрачок растянулся в длинную полоску, по щекам и шее поползли густые волосы. Черт поднялся на ноги, осмотрелся и ахнул.

- Етить колотить! – взвизгнул бармен, осознав проблему.

- Да, брат, ты завязывай с переработками, - я поспешил зайти за барную стойку. Но тот уже оклемался и принял человеческий вид, - Тебе бы поспать.

- Так я и спал!

- Ну ты извини, что я не зайцем. За услугу положено платить.

Он что-то пробубнил, достал тетрадку и назвал сумму. Наверняка не моего чека, но уже наплевать. Я скоренько бросил пару купюр на бар и подставил локоть молодой жене.

Васю не узнать. Она побледнела, постоянно озиралась по сторонам, ужасаясь снова и снова. Как ей удалось сохранить лицо – ума не приложу, но уже на улице, она наклонилась вперед, опираясь ладонями о колени. Девушка тяжело дышала, из ее груди вырвался стон. Я как дурак стоял рядом, даже ладонь к ее спине протянул, но не рискнул коснуться. Она слишком уязвима.

- Так ты не прекратила видеть, после его казуса? – Я спросил тихо и осторожно. В голосе прозвучала забота.

- Нет, это не прекратилось. Я и сейчас их вижу. Как будто в страшном сне…

- Ну, это так кажется. Люди для нечисти тоже не модельной внешности. Знаешь, к этому привыкаешь.

- Как? Я перестала понимать, кто молод, а кто старик? Кто живой, а кто нежить? Там у некоторых даже части тела нет.

Василиса наконец-то выпрямилась. Ее волосы вспуши-

лись, красиво рассыпавшись по двум сторонам от лица, а в зеленых глазах горел огонь возмущения. Как будто я ее не предупреждал насчет нового взгляда на привычный мир!

- Ты настоящая расистка! Не суди нечисть по внешности.

- Прекрати, Илья. Ты знаешь, что видеть трехрукую девушку или скелетообразного мужчину жутко.

- У пчелы пять глаз, - парировал я, - У паука восемь лапок, а у личинки стрекозы два сердца – в голове и в попе. Если бы у тебя было сердце в попе, то…

- Ой, хватит!

- Ты не боишься их, потому что привыкла. Не пугаешься жабр у рыбы, отсутствия ног у змей. Так же и с нечистью, духами, богами. К ним привыкаешь. Ты знала, что будешь видеть, так к чему же истерика?

Василиса сплела руки на груди, она плотно сжала губы и часто заморгала. От этого девушке стало неловко, и она подняла глаза к небу, чтобы побороть волну чувств. Да, я давил, уходил в шутки, но сейчас вспомнил себя в детстве. Когда впервые увидел черта. Отец притащил его домой. Спрятал в чулане и не велел открывать. Тот просил помощи, когда дома все спали. Слышал только я. Хотел открыть, но не смог… Смотрел через щель между дверью и полом. Тот был крохотный, черный, волосатый и с рогами… Что было дальше – не знаю. Мне не дали узнать судьбу пленника. Для маленького Ильи там был петух в мешке, которого отец собрался продать соседу и его непременно нужно было держать запертым.

С тех пор я видел их среди живых. На улице, в магазине, в автобусе… Тогда я плакал. По-детски много. Мне никто не верил.

Я подошел ближе, развел руками и приобнял Васю. Она не сопротивлялась. Задрожала. Толи от холода, толи от чувств. И тогда я решился сказать ей то, что нельзя говорить своим жертвам.

- Можешь довериться мне, если страшно. Я буду рядом, помогу привыкнуть.

- Не такой уж ты плохой, каком хочешь казаться, - прошептала она в ответ. Мы были в паре сантиметров друг от друга, всего один порыв и я мог коснуться ее мягких губ, мог нарушить отведенное пространство для дружбы и перейти в другие отношения. Внутри все горело, но я не мог позволить себе большее.

- Вызову такси, - голос прозвучал сдавленно. Я сделал шаг назад, - Нам нужно выспаться. Утром завтракаем с Волколаком.

Вася промычала в ответ, обняла себя руками. Мерзла. Я набрал номер телефона, продиктовал адрес и дежурным тоном доложил супруге о сроках ожидания.

Мы не говорили до приезда с гостиницу. А после легли спать. Но ни она, ни я не могли сомкнуть глаз. Меня посещали навязчивые мысли, неприличные, неправильные и запретные. А вместе с ними и желание отказаться от дела. Я даю слабину. Это плохо.

Но почему я в сомнениях? Сон пришел к утру, когда я повернулся к ней, а она ко мне.

Глава 7

Никогда прежде я не испытывала настолько мощного, физического страха. Он не сравним с моим с тем, когда ты боишься высоты, того странного мужчину, идущего за тобой в темноте или вида мертвого человека. Все то было иным, простой тревожностью по сравнению с омерзительными живыми чудовищами, представшими передо мной в прошлую ночь. И спать после такого трудно. Казалось, за тобой наблюдают и вот-вот кто-то заберется в окно, стуча по подоконнику своими костлявыми пальчиками. Мне хотелось спрятаться, прижаться к Илье, просить у него защиты. Но как же? Нельзя. Мы чужие. Он никто. Сомнительный тип, говоривший о деле в коридоре так, будто я слепа и глуха. Не воды я принести хотела, хоть и чувствовала, как ему нехорошо. Я слышала, пусть и мельком, Ларин говорил обо мне. И я мечтала ошибиться. Не хотелось бы попасть в паутину, прежде чем открою в себе силы, о которых говорил Илья и моя бабушка.

Наутро мы проснулись в обнимку. Похоже Ларин не спал давно, но руку с моего плеча не убрал. Я открыла глаза и приветливо улыбнулась.

- Ого, - произнес брюнет, вскидывая удивленно брови, - Да мы почти как настоящие молодожены.

- Почти, - повторила я, - Доброго утра. Мы не опоздали?

- Нам некуда спешить, - соврал Илья, ведь тут же поднес к лицу часы.

- Волколак придет в обличие человека? – Поджав губы, я присела, предусмотрительно собрав на себя одеяло.

- Для меня да, а для тебя – не уверен. Когда начинаешь видеть, первое время зрение скачет, как резвый конь. Ты сможешь держать себя в руках в публичных местах?

- Если не справлюсь и закричу?

- Можешь обидеть хорошего чело…, - Илья почесал затылок и поднялся следом, - Да, в данном случае человека. Ты попробуй методику «пофиг».

- Что за методика «пофиг»? - закатив глаза, рассмеялась я, - Опять твои штучки вроде сердца в попе у стрекозы?

- У личинки стрекозы, - поправил мужчина, - Нет, «пофиг» работает иначе. Пока тебя не бьют, плевать какая у существа внешность. Все одинаковы и все равны.

Равны, легко сказать. На его предложение я ответила, что очень постараюсь не задеть чувство Мефодия.

На часах было всего восемь. За окном тепло. Не сказать, что семнадцатое сентября. Как будто август. Если бы не желтая проседь на кронах деревьев, поверить в скорое приближение холодов было трудно.

Я посетила душ, подобрала для выхода светлый наряд, состоявший из юбки чуть ниже колена кремового цвета и блузки с укороченным рукавами. Поверх прихватила с собой свитер. Когда вышла в комнату, застала Илью за перебором его

сумки. Он резко ее застегнул, но мой пытливый взгляд успел уловить связку каких-то трав пучком, черную книгу и длинный кинжал. А то, как охотник ловко переключился в режим восхваления меня, только подтвердило догадку. Илья нервничал. Он не хотел, чтобы я знала больше, чем дают. Как и я не хотела открыться перед ним в том баре. Ведь ласковой женой я притворяюсь, надевая маску. Приходится все подмечать и быть ласковой кошечкой, чтобы дурманить голову красавчику. А это несложно, когда объект вызывает у тебя симпатию и танец бабочек в животе.

- Жаль, что мы не пара, - протянул брюнет, обходя меня в тесном пространстве между кроватью и стеной в направлении ванной комнаты, - Я бы такое с тобой делал.

- Можешь пофантазировать наедине с собой, - закусив губу, отворачиваюсь я, он бурчит, - Я ничего такого не имею в виду.

- Ничего такого, - высоким тоном повторил мужчина, имитируя мой голос. Он скрылся за дверью, а вышел не в одежде. Илья принял душ, обдал себя очень вкусным свежим парфюмом и вышел в одном полотенце на бедрах. Вот тут я смутилась, отвернулась, почувствовав, как щеки горят румянцем.

Василиса, ты чего? Впервые видишь полуобнаженного мужчину? Господи. Но такого красивого! Он же точеный, будто статуя Давида. Каждый мускул на своем месте. А как пахнет! Вся комната благоухала от одного Ильи.

- Ты смущена? – Он нарочно подошел к окну, куда я отвернулась, и я постаралась сделать вид, что его наружность ничего во мне не будоражит.

- Нет, но я надеюсь ты не станешь щеголять передо мной в чем мать родила?

- Все свои!

- Эй, - я успела закрыть лицо ладонями, когда Илья потянул хвостик полотенца, но потом поняла, что он разыграл меня. Нижнее белье оставалось там, где надо, - Фуф! Я начинаю уставать от твоих игр. Сколько можно?

- Мне нравится тебя дразнить.

- Я подожду снаружи. Одевайся поскорее!

На самом деле мне хотелось быть с ним. С этим человеком, который не может говорить серьезно, который дурит меня, сбивает с толку, очевидно врет. Но как же чертовски сильно меня тянет к этому пройдохе. Наверное, я сходила с ума и всему виной долгое отсутствие личной жизни.

Илья не заставил себя долго ждать. Он вышел весь в черном. Черная футболка, стильная ветровка и темные джинсы. Мужчина подставил мне локоть, пригласив спуститься с ним вниз. Я безропотно подчинилась. Черт возьми, как же хорошо от него пахло! Илья не стал бриться, сохранив небольшую щетину, а темные волосы зачесан назад. Однако одна непослушная прядь выбилась, придавая вытянутому лицу с правильным греческим носом, очертание утрированного образа итальянского мафиози.

Я старалась соответствовать. Благо надела туфли на высоком каблуке. Люблю их. Им много лет, но сносу нет. И выглядят достойно. Как говорила бабушка Нюта – хорошая вещь на века. И не всегда это дедушкин тулуп с балкона.

Мы спустились вниз и направились в ближайшее кафе. Сегодня тучи сбежались быстро, тесно прижались друг к другу, чтобы не пустить к горожанам лучи осеннего солнышка. Я почувствовала, как холодный ветер пробирается под одежду, провоцируя мурашки. Зайти в помещение было спасением. Я быстро согрелась, устроившись в мягком кресле напротив Ильи.

Волколака не было. Мой спутник неоднократно пытался ему набрать, но появление было слишком неожиданным. К нам подсела женщина. Очень уверенно. Я не сразу поняла, что она не проста. Благо в этот раз галлюцинаций не последовало.

- Нет, - подался назад Илья, всматриваясь в лицо даме средних лет. Ее седые волосы были аккуратно уложены волосинка к волосинке в коротком каре. Губы накрашены алой помадой, а острый носик покрыт тонким слоем пудры. Весьма неумело.

- Да, - хриплым низким голосом протянула незнакомка.

- Нет, это перебор.

- Перебор? Тебе прическа не нравится?

- Господи, Мефодий, ты баба!

Волколак шикнул. Мои брови взлетели наверх от удивле-

ния. Я не видела оборотня до этого момента, но имя подсказывало, что он должен быть мужчиной, а не этой дамой пятидесяти пяти лет, облаченной в красный пиджак и черное узкое платье чуть ниже колена. Близко посаженные карие глаза оборотня забегали, он осмотрелся и растянул улыбку от уха до уха.

- Ты чего кричишь, - процедил Мефодий сквозь зубы, - На нас все смотрят.

Илья притормозил эмоции. К нам как раз подошла молоденькая официантка принимать заказ. Я сориентировалась первой.

- Капучино и ваш завтрак стандарт. Еще круассан с вишней, пожалуйста. Кофе можно сразу.

- А вам? – Девушка улыбнулась и наклонилась к Волколаку. Тот как-то грубо схватился за меню, судорожно его листая, - Хотите помогу?

- Можно мяса? У вас есть стейк средней прожарки?

- К сожалению нет, у нас кафетерий. Но можем предложить вам питательную кашу на молоке.

- Брр… Тогда кофе. Обычный.

В этот раз голос Волколака звучал совсем не как женский. Его расстроило отсутствие мяса. Девушка записала, не уточнив. Я дежурно улыбнулась, словив ее взгляд.

- Вы?

Илья вынырнул из-за листов меню как типичный сердцеед. Разве что губы бантиком не сложил. Так и хотелось дать

ему хорошую оплеуху, чтобы прекратить строить глазки девушкам.

- А что нравится вам?

- Рекомендую наши комбо завтраки, - а она умело держалась, пусть я и заметила раздражение. Готова поспорить, таких удальцов тут каждый день пруд пруди!

- Тогда мне как ей, - Ларин указал в мою сторону, - И капучино. Жаль, что теща отказалась. Она только с поезда. Голодная.

Мефодий стрельнул недовольным взглядом. И как только девушка отошла от нас к барной стойке, волколак брезгливо отодвинул пустую тарелку.

- Всегда так в мещанских кафе. Не накормят, не обслужат.

- Ты сюда есть пришел или о деле говорить?

- И то и другое. Знаешь ли, у меня плотный рабочий график. Ки скоро вернется, нужно подготовить для нее отчеты.

Ларин обтер лицо ладонью.

- Нет, так ты скажи, почему ты в костюме бухгалтера?

- Это не бухгалтер, а библиотекарь. И так было нужно, чтобы связаться с Ягой по видео. Она, знаешь ли, не особо доверяет мужикам.

- Ягой? – Повторила я. Ларин подмигнул.

- Потом объясню, Вась.

- А, так ты не знаешь? – Мефодий впервые обратился ко мне. Он остановил взгляд на моем лице, совсем не по-женски любуясь, - Здравствуй, Василиса. Извини, что не пред-

ставился. Я не совсем привык к этому образу.

- Все в порядке, - ответила я спешно, - Я знаю, ты Мефодий. Илья мельком упоминал о тебе. Рада увидеться.

- Красивая, - тут же не по-джентльменски протянул оборотень, - Не чета для такого дурака, как ты, Ильюха.

- Чья бы корова мычала. Ты сам заришься только на красавиц и умниц, - парировал Ларин, - Так и чего? Связался?

За широким окном кафе посветлело. Солнышко выбралось из-за туч и его лучи приятно согревали. Я облокотилась на спинку стула, предвкушая вкусный завтрак, запах которого уже расходился по пустому кафетерию. Будний день, людей почти нет. Играла музыка и это помогало нам общаться в непринужденной обстановке.

- Связался. В четыре утра добился обратной связи. Долго пришлось уговаривать. Она тебя знать не хочет, проклинать стала с первого упоминания фамилии. Я таких слов, Ильюх, даже не знал! А мне уже прилично лет.

- Эээ, даа, - почесал затылок красавчик. Они с Мефодием замолчали оба и супруг покосился на меня, - Ты бы руки сходила помыла перед тем, как завтракать? Постковидные времена…

- Спроваживаешь? Посекретничать хотите, так и скажи.

Я поджала губы, открыто показав свое недовольство. Илья не ожидал. Он привык играть, а тут просят говорить прямо. И он попытался, но я уже удалилась. Детали уговора Яги я не услышала, как и то, почему она так ненавидит Ларина. А

еще я стояла в туалете перед зеркалом и думала больше не о том, что скрывает охотник, а о том, действительно ли Яга живет в доме на курьих ножках? Летает на ступе? И нога у нее костяная? Интересно! Так интересно, что хотелось прям сейчас отправиться к ней. И я услышала то, чего хотела, когда вернулась в зал. Ларин подскочил с места, счастливый, с улыбкой до ушей. Он взял меня за руки и поцеловал их.

- Васька! Ты мой талисман. Мефодий и правда все устроил, поэтому после кафе собираем манатки в отеле и двигаемся в Ярославские леса.

- Ого! Ну если так нужно, то конечно. А там…

- Да, мы наведаемся к Яге!

Внутри я вся пылала от предвкушения встречи с такой замечательной женщиной. Никогда бы не подумала, что она существует и ее можно увидеть лично. Все будто в сказке. Позвони я сейчас Катьке, она не поверила бы! Позавтракав в компании Волколака, мы вышли из кафе и уже прощались с оборотнем, как вдруг подлетела черная птица. Она пронеслась над моей головой и влетела прямо в лицо Ильи. Ворон оцарапал лицо охотника и дёрнул клювом небольшую прядь, едва не попав под тяжелую руку мужчины. Птица успела подняться вверх и сесть на ветку тополя.

- Дьявольские вестники! – Невесело процедил Мефодий, - Прядь твою стащил. Жди беды.

У меня сердце не на месте. Илья и вовсе побледнел. Он был зол и встревожен, все смотрел на ворона, как смотрят

на лютого врага.

- Проверить хотят, - процедил Ларин, - Перекидыши, Лихо, а теперь ворон. Птица умная, но…

- Ничего страшного, - ответила я, хотела успокоить охотника, потянулась к его руке и как только прикоснулась, глаза застлал белый туман. Я увидела черные стволы деревьев, те, что ближе, а вдалеке болото. В том болоте рука сжимается в кулак. Знакомый рукав черной рубашки и помолвочное кольцо на безымянном пальце, - Ах!

- Вася?

- Ах, нет, - я отошла в сторону, обняв себя руками, - Я что-то видела.

Ларин и женщина-Мефодий окружили меня. Супруг придержал за спину, в его глазах читался интерес, но в моих он увидел ужас. Ужас и сожаление.

- Я должен знать?

- Плохое то было. Очень.

- С кем было плохо?

- С тобой, - я отвела взгляд к ногам, собрала руками волосы с лица к затылку и тяжело вздохнула, - Может предупреждение?

Медофий громко промычал.

- Она что, видит будущее?

- Не видела раньше, - ответила я вместо Ларина. В конце концов я тут! – Теперь все изменилось. После вашего бара.

- А, Пьяный мох?

- Да, она вчера увидела всех в неприглядном свете.

- Ууу, - скривился Волколак. Илья при этом оставался погруженным в раздумья. Похоже он напрягся от моего пророчества, - Наверняка ты выпила какую-нибудь Димкину настойку.

- Нет, скорее Димка сам предстал в истинной ипостаси, - я легкой агрессией ответила я. Мефодий поморщился.

- Фу, ну да. Его давно пора гнать в шею. Совсем как специалист себя потерял.

- Ладно, - Ларин засуетился, протянул руку другу, - Нам пора. Засиделись, а время не ждет. Надо успеть уехать до обеда, еще вещи собрать, выселиться.

- Понимаю. Но ты звони, ок? И жду перевод.

- Сейчас скину. Все, как договаривались.

Илья быстро ретировался. По пути действительно перевел Мефодию денег. Сколько я так и не увидела. Старалась меньше дергать охотника, тем более после ворона, он стал предельно нервным. Значит есть чего бояться.

В отеле Ларин попросил детально рассказать о видении. Но я посчитала, что правильнее будет рассказать с небольшими поправками. Так мужчина узнал, что я видела болото и то, как охотник зависает в нем ногами.

- И это все? По твоему выражению лица я думал, меня волки растерзали.

- Тонуть в трясине не лучшая перспектива. Это пугает.

- Ты же не видела, что я утонул? Завяз, да. Значит вытяну

себя.

Собирались мы скоро. Илья попросил собрать самое необходимое в рюкзак, а остальное оставим в камере хранения. Он пояснил, что путешествие займет дня два и я рассчитала строго на это время. Надела на себя темные джинсы, свитер, удобные кроссовки. С собой взяла ванные принадлежности, белье, теплое платье, футболку и еще одни спортивные штаны. А также закинула пару батончиков, которые взяла в магазине по пути. Достаточно. Илья и вовсе обошелся меньшим. Не знаю, что могло вместиться в рюкзак, который выглядел пустым. Предусмотрительно, пока тот не видел, я закинула туда футболку и штаны. Что успела схватить из дорожной сумки. Во мне взыграла женская смекалистость. Кто знает, что будет в лесах. Вдруг дождь, а сменки нет?

К полудню у отеля нас ожидала машина. Мы доехали до вокзала, оставили вещи и сели на электричку. Я доверяла Ларину только на первый взгляд. Сама же старательно наблюдала за станцией, на которую мужчина взял пару билетов. Сразу отстучала смс Кате для информации. Пусть знает. Лишним не будет.

Тем временем мы вышли на перрон. Народу почти не было. В основном старики, те, кто ехали на свои дачные участки собирать урожай. И мы, одетые не для прогулки в лесах, выделялись на общем фоне. Стало жарко. Солнце нагрело осенний воздух, пахло дымом и чем-то сладким. Волосы приятно гладил легкий ветерок. Я сняла с себя красный

свитер, оставаясь в одной футболке. Илья стоял в стороне и подмигнул, когда заметил, что я раздеваюсь. Вечно он так. Как мальчишка в старших классах. Его поведение нарочно показное. Он выпячивает себя вперед, дерзит и кривляется, чтобы окружающие прекратили воспринимать его серьезно? Я надеялась, что это так. Не хочется проехать такое расстояние, чтобы узнать, что тебя за нос водил дурак, пусть и посвященный в мир нечисти.

***

Ярославский лес могуч и прекрасен. Вековые сосны возвышаются к небу, царапая макушками лазурное осеннее небо. Воздух наполнен ароматом хвои, под ногами приятно потрескивают иголочки. Мы доехали быстро. Всего пол часа и Илья поволок меня к выходу. Он почти не шутит за поездку, но перед контролером представил меня молодой женой, а потом шутливо добавил, что наш медовый месяц пройдет в лесу с палаткой. Не готовая к разговорам, полная и суровая женщина, только хмыкнула в ответ. Ей было не до шуток очередного довольного жизнью пассажира.

Наше путешествие началось спокойно, однако был и темный вестник. Тот самый ворон громко каркнул, когда мы вышли из дверей вагона. Он сидел на крыше, с интересом наблюдая за нами. Это подпортило настроение охотника. Мы сошли с перрона и уже час шли в полном молчании вдоль прямой тропы лесопосадок. Несмотря на тревожную ситуацию, таким серьезным и уверенным Илья мне нравился

больше. Он стал похож на мужчину, за которым можно спрятаться, как за каменной стеной.

Так же я предвкушала встречу с Ягой. Думала, как лучше представиться? Стоит ли упоминать про пропавшего отца? Может она знает его судьбу? А про бабушку? Та, вроде, тоже обучалась у одной знающей тетки. Воображая и строя диалоги, я совсем ушла в себя, но в реальность меня вернул Илья. Он резко остановился, вытянул руку в мою сторону, преградив путь.

- Погоди, тшшш, - мужчина всматривался вперед. Я притихла.

- Что там?

- Тшшш…

По коже мурашки побежали. Я зашла за спину Ларина, всматриваясь вдаль. И тут среди серых столбов вперед прошло такое же серое пятно. Только всмотревшись я увидела длинные ноги и большие вытянутые уши. Существо было похоже на лошадь, но гораздо крупнее!

- Ого!

- Лось! – заявил Ларин. Глаза его горели, как у ребенка, - Или лосиха. Нет рогов!

- Никогда не видела их так близко.

- Да, и я. Нам лучше… постой, ты куда!

- Удивительно красивое создание! Может подойдем ближе?

- Нет, нельзя. Это опасно.

- Но, - я почувствовала тепло и захотела быть ближе к огромному зверю. Ларин не успел подхватить меня за руку, когда я обогнула его, зашагав вперед, - Я чувствую, что должна поздороваться и поблагодарить ее.

- Поблагодарить? Что? Ее? – растерянно повторил Илья, он пошел за мной, но затормозил, когда я приблизилась к двухметровому животному почти на пять метров, - Господи, Вася, стой. Это дикое животное!

Странное чувство завладело мной. Дикое и очень благодатное. Оно выражалось в желании поблагодарить дух леса и просить ее разрешение быть здесь. Не лось, а молодая сохатая смотрела на меня огромными карими глазами, настолько прекрасными и глубокими, что я могла утонуть в этом очаровании. Повинуясь теплу и в полном доверии, я протянула руку вперед. Илья снова предостерег не делать глупостей.

- Все хорошо, - моя рука коснулась жесткой шерсти животного, лосиха издала звук, похожий на «фррр», - Я не причиню тебе вреда. Все хорошо.

Теперь приложила ладонь полностью и провела по боку животному. Лосиха смотрела на меня, облизывала нос длинным языком и оставалась на месте. Она не боялась.

- Я слышала ты олицетворение матери и помогаешь роженицам? Так говорила моя бабушка, – Мой голос не похож на привычный. Он звучал мягче, ласковее, - Как же ты прекрасна, моя хорошая!

- Ты прям как с ребенком, - нервно проговаривал Ларин.

Он стоял метрах в десяти от нас и говорил тихо, - Все, Вась, погладила, пойдем. Вася! Я настаиваю.

- Ладно, я сейчас, - нехотя убрав руку, я решила вернуться к встревоженному мужу, но тут лосиха повернула ко мне голову, легонько толкнув в бок, что привело Ларина в изумление. Я рассмеялась.

- Она что, подставляет тебе голову?

- Ну давай, я почешу тебе за ушком.

Невероятно, но она действительно далась на эту манипуляцию. Так делали домашние коровы или лошади, но не лоси. Я никогда не имела дел с животными леса, не знала как подходить к ним и как обращаться. Откуда взялась эта внутренняя уверенность, что все будет в порядке? Более того, на своем уровне я слышала, как зверь дает ответ. Не словами. Чувствами. Лосиха доверилась мне, как ни одному человеку ранее.

- Я понял, ты дитя леса, вроде Маугли. Дочь лосей.

- Смейся, смейся, Ларин, но в сторонке. Или, хочешь, подойди, можешь погладить ее!

Илья сделал пару шагов назад, вытянув руки, пасуя.

- Нет уж. Я доверяю тем, кто предсказуем и лучше подожду тебя здесь.

- Идем, - я поглаживала лосиху по щеке, она мотнула головой и выпрямилась, - Он хороший человек.

- Эээ, Вася, не надо…

- Ты должен познакомиться с ней!

Сохатая послушно пошла вперед, переступая длинными ногами с осторожностью, чтобы не задеть меня. Я же оставалась рядом, не убирала ладонь до последнего. Магия момента наполнилась светом лучей солнца. Они смогли пробиться через плотные кроны сосен. Лосиха наклонилась к мужчине, оцепеневшему от страха.

- Илья, выдохни, - рассмеялась я, - Лес приветлив к нам. Со мной ты в безопасности.

- Ага, - сдавленно выдохнул красавчик в черном. Он уронил рюкзак с плеча, - Мы поменялись ролями?

- Вроде того. Я могу говорить с животными.

Сохатая ткнула своим огромным носом Ларина в лоб. Тот покачнулся как пластиковый солдатик.

- А можешь попросить ее не делать так? Я чувствую себя не в безопасности.

Ларин как мальчишка. Мне захотелось его обнять и утешить.

- Он нас боится, дорогая. Не привык к высоким женщинам.

«Фррр» - прозвучало из горла сохатой. Она сделала пару шагов назад.

- Спасибо тебе за доброту и прием! Пожалуйста, передай лестным созданиям, что мы пришли с миром. Нам нужна Яга.

«Кар! Кар!» - раздалось над нашими головами. Сохатая забеспокоилась. Она резво замотала головой, переступала с

ноги на ногу и подалась назад.

- Что он говорит тебе? – Животное нервничало, лосиха подалась еще назад, развернулась и побежала прочь, исчезнув среди стволов сосен, - Эй, подожди.

- Черный ворон, - ворчал Илья. Он наклонился за рюкзаком, одарив птицу недобрым взглядом, - Спугнул светлую… Теперь не отстанет, дитя тьмы!

Глава 8

Ворон птица мудрая. Он наблюдатель и вестник. А теперь и попутчик. Он последовал за нами по велению своего господина, чтобы разузнать все и доложить. Кто твой хозяин?

Василиса пыталась разузнать у меня правду о птице. Отчего я так нервничаю. Но как сказать, правду? Что именно вызывает у меня гнев? На своем пути я имел дело с мелкой нечистью, выполнял заказы, не требовавшие серьезного погружения. Одурманил, увел, отдал. Бывало, что приводил к верной гибели. Не от моей руки, а потому казалось, что чист. С Васей ничто беды не предвещало. Он хотел, чтобы я закрыл ее от проклятья зеркалом брака, отвел к Яге, помог раскрыть таланты. Никакого преследования и тщательных проверок. А теперь сомневаюсь, что перекидыш был от «доброжелателей», скрывших провидицу от глаз нечисти. Что если сам заказчик все это время наблюдает за нами?

Не по себе от таких мыслей. И, будто назло, дар Василисы пробуждался. Сначала она видит истинное лицо нежити, потом касанием ловит провидение, а в лесу с сохатой заговорила. Что если не надо ее к Яге отводить? Само чудо чудное пробудиться! Хотелось бы не видеть старуху, но способности ее сильны. И хозяин велел – Василисе без Яги дороги нет. Пройти должна по стопам ее, обучиться.

- Илья, - я вздрогнул. Глубоко погрузился в себя. Нежный

голос как свет, возвратил в теплую осень и приятный сухой лес, - Как скоро мы придем?

- Если бы я знал. Дело такое, связываться с нежитью и духами, захотят пустят и тропа выведет, не захотят, кругами ходить будешь, не увидишь.

- Получается, мы просто идем? – Светлое лицо украсила скромная улыбка. Но как же коварны эти зеленые глаза! Опасны. Очаровательная колдунья, она постоянно пытается пробиться в мое сердце. Наваждение.

- Погода хорошая, так что сколько пройдем, столько пройдем. Если не выйдем к избе, заночуем у костра. Ты как?

- Я готова к любому раскладу, если только ты знаешь обратную дорогу.

- Позовем Лешего, если заплутаем. Для нас с тобой мирские законы не указ. Будем пользоваться тем, что дает природа. Здесь целый город духов. Ты что-то чувствуешь?

Она пожала плечами и сузила глаза, как будто пыталась всмотреться в лес пристальнее. Это меня рассмешило.

- Не напрягай глазки, не поможет. Я тоже не вижу и не слышу. Оно и понятно, духи леса существа скрытные. Многие из них днем спят. Кстати, нам надо поворачивать к смешанный лес, воон туда. Я помню, проходил здесь. К ночи дойдем до следующего соснового бора. Придется там через болото пройти.

Вася притормозила. Она крепче вцепилась в лямки рюкзака и вытаращила глаза в пол. Черт побери, провидица явно

видела не застрявшие в трясине ноги.

- Вась? Ты чего?

- Может не пойдем к болотам? После видения я не стала бы рисковать. Случись что…

- А что должно случиться? Ты видела что-то плохое, да?

- Нет, но приятного мало. Лучше обойти беду, чем в нее наступить.

Она солгала. Нарочно глаза прятала и ускорила шаг. Знать бы что там, в ее маленькой головушке.

- Вася! Постой!

Я схватил ее за плечо, но девушка одернула его. Успел уловить наличие слез на щеках, и она их тут же обтерла. Тогда я сделал еще шаг с силой развернув супругу к себе, так, что та уткнулась мне в грудь и сдалась. Она сомкнула руки за моей спиной, уткнувшись лицом в шею.

- Эй, тише… Я же вижу что-то не так. Ну ты чего?

- Прости, я не любитель пореветь мужчинам в жилетку, - не поднимая глаз прошептала девушка, - Но мне страшно.

- От чего?

- Страшно, что мое видение станет правдой, Илья, - зеленые глаза провидицы наконец смотрели на меня. Пелена слез все еще не отступила, пусть Вася старательно боролась с этим, - Пожалуйста, давай обойдем болота. Просто поверь мне.

- Но единственный путь…

- Найдем другой. Земля круглая.

Черт побери, наверняка дело плохо. И как крепко она прижалась, с какой заботой смотрела… Так смотрят на мужчин, уходящих на войну. С мольбой и страхом потерять. Я не мог настаивать и сдался. По крайней мере, пока она не успокоится. Вдруг посчастливится найти Ягу раньше!

- Хорошо, твоя взяла. Поищем другую дорогу. Но при условии?

Вася вытерла щеки рукавом, чуть отстранилась.

- Каком?

- Если встретим волка или медведя, не пытайся с ними подружиться!

Ее личико осветила улыбка. Василиса закивала.

- Постараюсь, буду держать себя в руках!

Ходить по смешанному лесу удовольствие еще то. Одежда постоянно цепляется за мелкие кустарники, деревья то растут высоко, то слишком низко и тесно. Под ногами тропу не сыскать. Я ориентировался на ту, что называется звериной. Она протоптана кабанами. До бедра свободно, а выше ветки. Сразу понятен размер животного. Да и следов на высохшей земле полно. Вася шла позади и стойко переносила все тяготы пути. Ни разу не пожаловалась, не попросила повернуть. Сразу видно- девчонка, взращенная не в городских теплицах. Знает труд и леса.

- Ты бывала раньше в таких вылазках?

- Да, еще ребенком. Моя бабушка любила лес и активно приучала нас с сестрой к жизни в ладу с природой.

- По грибы ходили? – Проходя вперед, я придерживал ветки, чтобы не ударить случайно свою напарницу.

- Грибы, ягоды, травы. Бабушка любила делать настойки и заготовки к зиме. Когда мы возвращались с лесов, дома стоял аромат хвои и трав. Лучшее воспоминание детства!

- Так ты ведьма с детства? Варила зелья.

- Это не были зелья, но бабушка говорила, что многие снадобья лекарственные. Нам давали кровохлебку, клевер, заваривали пастушью траву.

- А что же потом?

- Потом? – Переспросила Вася.

- Ты сказала, что была в лесах только в детстве. А потом?

- Потом бабушки не стало, и мама запретила ходить в лес одной. Постепенно я стала обычной городской девушкой. Учеба, развлечения, любовь.

- Ммм, - протянул я. Не знал, что сказать. О прошлом Василисы мне известно мало. Но о бабке говорил заказчик – белая ведьма. Могущественная. Потому ее сторонники наложили на Васю проклятье. Родственников не выбирают.

- А ты? – Нарушила молчание Василиса. Мы как раз вышли из гущи смешанного леса в буковый. Здесь хоть и стало темнее, но просторнее, - Бывал в лесах, не считая прошлые визиты к Яге?

- Моя работа связана с лесами. Дом духов, сама понимаешь.

- А до? В детстве?

Детство не самая любимая тема для обсуждений. Я посмотрел на часы. Время половина пятого.

- Надо поторапливаться, - сменил тему на ходу, - Через полтора часа стемнеет.

- Почему ты уходишь от разговора?

- Я не ухожу.

- Уходишь! - Настаивала провидица, - Я спросила о чем-то травмирующем?

Она прихватила меня за руку своей нежной рукой. Тактильность Василисы отличала ее от других ведьм. Те доверяли меньше, а она вела себя так, будто мы действительно муж и жена!

- Нет, никакой травмы нет. Но детство было трудным. Если хочешь знать – причина выбора профессии зародилась там.

- Можешь довериться. Ты знаешь обо мне многое…

- Почти ничего. Ты ведь не станешь рассказывать, что именно случилось с твоими бывшими.

Зря я так. Она остолбенела, а после побрела как в воду опущенная. Не злилась, не рыдала, а просто шла вперед. Поначалу я игнорировал, но сердце сжалось, и я сдался. Ничего не могу с собой поделать, когда столь милое создание печально…

- Я дурак, извини. Выдал, сам не подумал.

- Ничего. Наверное, я тоже проявила бестактность, иначе бы ты не укусил в ответ.

- Мир?

Она подняла на меня свои зеленые глаза, трогательные и такие глубокие.

- Мир.

- А вот и сосновый бор вдалеке. Видишь? Через поле. Но там болото. Ты говорила не пойдем?

- Нет, - она снова взяла меня за руку и крепко ее сжала. Будто я убежал, не сделай Вася этого, - Обойдем?

- Придется. Вокруг будет дольше и Яги там точно нет. Владения Кикиморы. Будем надеяться она не наведается к нам в ночи. А если так случится, ты должна быть готова. Не думаю, что она прибегнет к маскараду в лесах. Это владения духов и нежити. Церемониться не станут.

- Я готова. Ты сам сказал, ничего такого в их образах нет. Привыкнуть надо.

- Угу.

Она говорит, а я почувствовал неуверенность. Бравада, скрывающая страх. Пусть так.

- Тогда идем. Найдем места для ночлега. Построим шалаш, чтобы ты немного поспала. Ночь будет темной и долгой.

Василиса согласилась. Пошла следом и попутно стала собирать с земли сухие ветки. А когда я поинтересовался, гордо сообщила – для костра. На минуту мне стало стыдно. Позаботиться о хворосте надо бы мужчине. Но я не признался Васе в том, что в лесу я больше чужак, чем свой. Неоднократно из беды меня выручали добрые духи. Так я и с Лешим

подружился. Он уберег от чертей. Эти бесы меня едва с ума не свели. А однажды Яга подмогла. Я чуть не сгинул в мороз. С девицей был, не один. Пока отыщешь кого надо, можешь на зуб волку попасть или природа шутку сыграет. Но в этот раз должно само собой все получится. Василису любит лес.

Место стоянки было выбрано под огромными размашистыми ветвями старой ели. Она, как царица, возвышалась над всеми деревьями, упираясь прямо в оранжевое небо заката.

Земля под елкой усыпала мягкими иголками, точно ковром. Есть старый поваленный ствол. Сгодится в качестве лавки. Я сразу облюбовал его. Рухнул с ходу, ерзая, в поисках более удобного положения. Вася же сбросила хворост наземь и сложила руки перед собой. В ее выражении лица читалось недовольство.

- Хорошо уселся? Давай-ка поднимайся. С тебя костер, с меня еда.

- Откуда тут еда? Грибов наготовишь? – Иронизировал я. Но этим Ваську не пронять. Она такая самоуверенная, что видать и правда есть что пожевать! Мой желудок опередил ответ языком и громко заурчал.

- Вижу ты голоден. Но кто не работает, тот не ест.

- Провокация!

- Называй как хочешь. Спички взял?

- Есть что получше!

Я скинул с себя рюкзак, нашел в кармане среди прочего

мусора, зажигалку.

- Костер говоришь? Сделаем костер!

Не сказать, чтобы мне не доводилось разжигать костры, но это было не по правильному. Я взял почти весь хворост Васи, пока так создавала уют под елкой и попытался его поджечь. Но сухие палки никак не загорались, а холодный воздух, предвестник осенней ночи, только усугублял процесс. Тогда я набрал сухой листвы. Щедро посыпал ее на пирамидку из тонких прутьев и поджег. Пламя разгорелось моментом. Поднялось метра на полтора так, что искры летели танцующими мотыльками.

- Я добыл огонь!

- Ты сжег весь хворост?

И чего она недовольна? Вася выпрямилась и опустила руки в безысходности.

- Да что не так?

- Ларин, ты балбес. Хворост был для розжига. Перед тем, как развести костер, надо было наломать дров покрупнее!

- Ты просила костер, я сделал костер. Про дрова речи не было.

Она еще пуще разозлилась, а я расхохотался. Костер и правда стал быстро тухнуть, распадался на глаза в тонкие оранжевые истлевшие жгутики. Моя молодая жена ругнулась и пошла на меня, я от нее и так мы закружили вокруг углей.

- Я так старалась, а ты все испортил! Человек катастрофа! Что тебе доверить теперь?

- Да я все могу! – Она все еще пыталась нагнать меня, чтобы дать по шее, а я старался не приближаться к разъяренной, пусть и красивой, брюнетке, - Дай право на реабилитацию!

- Хорошо! – Выдохнула Вася, - Сможешь найти воды?

- Ммм, да. Там есть озеро. Метрах в пятиста. Я тут бывал. А в чем мы…

- У меня есть пластиковая бутылка. Вскипятить не получится, будем пить так.

- Хорошо. Я быстро. А ты тут огонь разведи.

Опасаясь удара током от заряженной провидицы, я потянулся за пустой бутылкой и после попятился назад.

- Жди, я скоро!

- И не суйся в болота!

Переживает. Приятно. Скачать честно и самому не хотелось бы подходить к трясине. После таких пророчеств. Теперь главное не заплутать. Можно было бы и подождать, но Вася права – нам нужда вода. По глупости с собой я брал совсем немного. И теперь чем чаще слышал слово «пить», тем сильнее ссыхалось горло и рот.

Про озеро я слегонца приврал. Идти пришлось дальше. Но не прям далеко. В районе километра виднелась красная гладь небольшого водоема. Проточного. Скорее всего малыми ручьями он берет начало из могучих вод реки Волга. Тут тихо, спокойно. Ветра нет. Ни звука. Зеркало озера не тронет ни рыба, ни зверь. Я был единственным, кто помутил его воды. Вода с хлюпанием набиралась в бутылку, я присел на

корточки стоя на песчаном берегу. От места погружения пошли круги, собираясь волнами до самого противоположного берега. Мимо проплыла маленькая рыбка, а за ней и стая мальков. Совершенно не пугливые.

- Васька, надо было тут становаться! Красотища какая!

Говорил, а у самого сердце не на месте. На том берегу будто тень мелькнула. Скорее даже не тень, а ангел в белой одежде. Солнце зашло, духи леса пробуждаются.

- Уууух, да, только не Кикимора, - а сам думал, ты чего несешь? Услышит же, - Я ведь с женой тут. Не смогу восторгаться красивыми женщинами. Ревновать будет. Пойду по добру, по здорову.

«Кар!» «Кар!»

И снова ворон. Я поднял голову, а оно надо мной. Сидит на ветке. Низко. Так, что встану и дотянусь.

Вода давно набрана, пора возвращаться, но все вокруг звенело от пронзительной тревожной тишины. Ни ветка не скрипнет, ни дерево. Один тут с этой птицей треклятой.

- Чего тебе надо?

Я поднялся, а тот остался на ветке. В глаза смотрел так по особенному, будто сказать что хотел.

- Не понимаю я по птичьи. Зачем ты мне царапин на лице оставил? Если ты поздоровался, то хреново получилось. Или ты следишь за нами?

«Кар!» «Кар!» - кричал ворон. Он наклонился к стволу и почистил свой мощный клюв.

- Слушай, друг, давай по-хорошему отвали.

«Кар!» «Кар!» - на этот раз он и крыльями размахался.

- Не отвалишь?

«Кар!» «Кар!»

- Ну и хрен с тобой. Я пойду, некогда мне тут с тобой…

И я пошел. Уже темнело. Надо бы вернуться поскорее. Васю я надолго одну оставил, а не следовало бы. Ворон за мной. Интересно. Почему за мной? Не похоже это на проверку подлинности брака. Тогда ему интереснее была бы сама Вася, а не какой-то вшивый охотник.

По возвращении в лагере под елкой горел костер, радом была организована дровница. Под ноги у поваленного ствола Василиса разбросала ковер из зеленого лапника, а за импровизированной лавкой под ветвями расстелены пара свитеров в качестве спального места.

Сама Вася тоже изменилась, стала какой-то другой. Счастливой. Она собрала свои волнистые волосы в пучок на затылке, надела круглые очки в тонкой серебряной оправе, закатала рукава кофты и обвязала себя поясом. Девушка трудилась, устраивая для нас ночной быт и ей это безумно нравилось. Провидица даже не заметила, как я подошел. Ахнула в момент, когда я был в паре метров от нее.

- Развлекаешься тут без меня?

У нее глаза блестели. Губы девушки растянулись в широкой улыбке, и она по-хозяйски развела руками.

- Нравится? Я решила навести уют, раз нам здесь ночь си-

деть.

- У тебя получилось, - я растаял. Вот что значит быть с женщиной. У них есть особая способность окружать себя уютом даже там, где это трудно выполнимо. Я обошел костер и уже там у бревна заметил пенек. На нем лежали два пласта березовой коры в форме тарелок и не пустые. В каждой нарезан обычный шоколадный батончик дольками, рядом гость орехов и пара леденцов.

- Это…

- Ужин! – Вася перехватила у меня бутылку воды, - Поскребла по сусекам. На сегодня хватит. А завтра поедим ягод. Тут рядом растет голубика. Этого достаточно, чтобы набраться сил.

- Знаешь, Вась, раньше я не встречал таких девушек. Ты уникальная. Для тебя сложное в радость.

В ее лице отражалось столько тепла и доброты, что она могла незримо обнять меня этим. А когда девушка заметила вымокшие от воды ботинки и помогла их развязать, настаивая на сушке у костра, я чуть было не отпрыгнул назад. Забота пугает. Особенно от той, кого я предательски подставлю.

Не привязываться! Нельзя привязываться!

Но это невозможно.

Сидя у костра, запивая вкуснейший, какой-то нереально крутой батончик и слушая треск костра, я чувствовал разрушение внутри меня. На части рассыпалась бетонная стена. Я выстроил ее давно и не пускал к себе никого. А тут… И

Вася, как же она хороша! Я любовался ею без зазрения совести. Смеялся, когда она вспомнила про очки и стыдливо спрятала их в чехол, а потом в момент тишины наклонился, нарушив границу партнерских отношений. Жажда поцелуя иссушала, а пухлые, алые уста Василисы манили к себе. Танцевала костровая моль, рассыпаясь искрами в ночном небе, цокали летучие мышки, шумела гонимая ветром сухая трава там вдалеке. Романтично и уединенно. Так спокойно, как никогда. Вася замерла, доверившись, но в сантиметре от губ провидицы меня остановил громкий противный крик ворона.

«Кар!» «Кар!»

- Черт…. Гнусная птица, - выругался я и стыдливо отстранился. Василиса часто заморгала. Она слегка отсела и обняла себя руками. Между нами, вновь выросла ледяная стена.

- Прости, я… Мне нужно пройтись. Ложись спать.

- Ты куда?

- Я скоро вернусь.

- Илья, если это из-за меня, то…

Я не обернулся. Сжал руки в кулаки и с силой зажмурился.

- Нет. Ты не причем. Дело вомне.

Я побрел в темноту, туда, где холодно, прочь от желаний и соблазнов. Нужно привести мысли в порядок. Я дал слабину и если так продолжится, то не смогу довести дело до конца. Я не смогу отдать ЕМУ Василису.

Тропа уводила меня вперед. В сине-черной мгле леса не было видно ни зверя ни духа. Пахло влагой и сыростью, ворон следом не полетел. Я остался один. Добрел до озера, хотя не желал возвращаться к воде. Но там светло. Деревьев нет и звездное небо отражалось в зеркале озеро. За пару часов оно поменяло свой облик. Теперь с противоположного берега наступал туман. Легкая дымка плыла над водой. Она танцевала клубами и растворялась в ночи. Красиво. Я нашел небольшой пенек и присел туда. Размышлял как поступить. Может оставить Василису у Яги на время обучения и приехать позже? Не надо нам так много времени проводить вместе. Второй день, а я поплыл. И вообще помимо рабочих моментов нужно помнить, что влюбляться в Васю нельзя. Это смертельно опасно!

Пока я думал о себе, совсем не заметил, как ожил лес. Кто-то поблизости хихикнул. Это была девушка. Совсем юная. Я тут же подскочил с места.

- Кто здесь?

- Это я, добрый путник, - ответила дева. Она стояла в камышах, по пояс в воде. Голая и невероятно красивая. Ее кожа белее снега, глаза голубые и ясные, а волосы чернее ночного неба, - Меня Мария зовут. Поможешь? Я совсем замерзла.

- Так чем я тебе помогу, Ма.. Мария? - Ноги меня слушаться перестали. Сердце забилось быстрее, а в голове появлялись мысли, которых у здравомыслящего человека быть

не должно. Это все красота девы сводила с ума.

- Судорога ногу свела, не выйти мне. Поможешь? Я так замерзла…

- Ой, ну я…

- А я тебя отблагодарю. Ты очень красивый мужчина и сильный. Помоги мне, прошу, не оставь в беде.

- Погубишь ведь.

- Помоги, Ильюша, я совсем озябла, милый…

Ну вот, я наживка! Понимал это, но ничего поделать не смог. Потянуло, да так, будто я напился в хлам. Пошел вперед, как завороженный, сбросив с себя обувь и свитер с футболкой. По колено в ледяную воду, затем по пояс, а Маша отступала назад, она затягивала меня все глубже и глубже. Нагое тело, грудь девушки отключили голову. Я подхватил ее за талию, привлек к себе, а потом резкая боль. Ледяная вода по самую макушку, дыхание перехватило и как бы я не пытался вырываться, ничего не получалось. Прекрасная дева обратилась монстром в мутной воде. Она злобно улыбалась, утягивая меня камнем ко дну.

Жизнь моя так и закончится. В объятиях уродливой твари, подкупившей меня фальшивой красотой. Так оборвется путь охотника. В водах озера. А ведь Вася видела болото… Василиса предупреждала… Все, не могу сдерживать дыхание, боль пустила корни по всему телу, я трепыхался, дергался, но толку никакого. А затем неосознанно открыл рот и стал давиться. Горло обожгло, вода попала в трахеи, кашель

и снова вода еще больше. А дальше холодная темнота сковала тело. Наступил покой… *«- Илья, ты помнишь, что сегодня едешь к папе?*

Я не хотел возвращаться в квартиру отца. Но мама радела за наше общение. Она отправляла меня к нему каждую субботу.

- Можно мне остаться дома? Я хочу рисовать.

- Порисуешь с папой. Он уже ждет тебя. Собирайся!

Мама пахла сладкими духами и надела свое красное платье. По большому количеству времени, потраченному на макияж, я понимал - она хотела понравится папе. Жаль, что он никогда не обращал внимания на ее старания.

- Может я все-таки останусь? Мне не здоровится?

- Заболел воспалением хитрости? Нет уж, сынок, не придумывай отговорки. Папа по тебе соскучился.

Ну да, конечно. Ему никто не нужен. Поэтому в мои восемь родители развелись.

- Илья! Ларин! Давай вставай. Живо!

- Я не хочу, мне плохо…

И правда не подняться. Ноги к полу приросли. И руки слушаться перестали. Мама прошла мимо. Не услышала тихой мольбы помочь мне.

- Мам… Не могу сам…

- Ларин, - громче повторила мама.

Теперь и губы онемели. Стало страшно.

- ЛАРИН! – Грубый мужской бар ударил прямо в ухо. Пе-

ред глазами возник отец. Он был в своей старой пограничной куртке, - ВСТАВАЙ! ЧЕГО РАССЕЛСЯ? ЛАРИН!»

- ЛАРИН!!!

Голос изменился. Я почувствовал дикую боль в горле, а потом кашель настиг так, что харкался с кровью. Тело онемело, звук плюхающей воды перебивали твердые шаги спасителя. Кто-то огромный держал меня со спины под мышки.

- Дурак, повелся на русалку! Вот дурак, Ларин!

- Агхр… Что происходит?

- Это я, Ильюх, - Мужчина опустил меня на землю, сам склонился, грубо надавил на грудь и шлепнул по щеке, -Ау, полегче!

- Ты чего к русалкам полез? Вон как беснуются, ушел от смерти.

- Леший…

- Да, признал. Я это.

- Спасибо, друг, - с трудом, но я поднялся на локтях. Вода бурлила. В озере десятки уродливых полукостлявых женщин с рыбьими хвостами бесновались. Они прыгали над водой, ползли вдоль берега, тянули ко мне свои руки и шипели.

- Им нравится топить мужиков. Ты был легкой наживкой.

- Не знаю, что со мной. Всегда был бдителен, никогда не попадался русалкам.

Леший для подстраховки опять схватил меня за руки и протащил по земле дальше. Он хоть и старался обращаться с человеком бережно, но все равно чуть руки из суставов не

вынул.

- Полегче.

- Я так, чтобы не дотянулись. А то вдруг.

- Мне назад надо, к Васе, она там одна…

Ноги меня не держали, а тело клюнуло вперед. Если б не ствол березы, убился бы. Леший позади. Я его и рассмотреть не успел, не то, что выразить благодарность. Но в голову не пришло. Зато он пошел по пятам.

- Замерзнешь, заболеешь, сляжешь и придется тебя отпаивать чаем с медом. А меда у меня нет, ты ж не выполнил обещание.

- Ох, не до меда мне… Леший, там моя девушка одна под елкой..

- Девушка или жена?

- Жена, да не жена, - сгоряча выпалил я. Тут Леший меня за плечо и хватанул.

- Притормози. Ты соврал мне?

Серые глаза пристально буравили меня из-под нависших кустистых бровей. Мужик нахмурился, чмокал губами, приговаривая по-старчески «Мдааа». А я и без того сильно нервничал.

- Да нет, брак настоящий. Покажу свидетельство, если не веришь. Только не любит она меня, и я ее.

- Не затянут русалки такого, у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.